

Магия Стерв

ЯДОВИТАЯ

Анна Одувалова

Плохие девочки хранят страшные тайны.

Annotation

Ее зовут Айрис Фелл, но чаще всего – Яд... Яд, который отравляет жизнь золотым мальчикам и девочкам, учащимся Меррийского колледжа магии. Айрис ненавидят и боятся. Она не такая, как они, и слишком много знает. А еще поговаривают, будто Айрис виновата в смерти Брил – королевы колледжа. Ну что, вы теперь тоже не горите желанием оказаться с ней за одной партой?..

Анна Одувалова

Ядовитая

© Одувалова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Часть 1

Серый дурман

– С дороги, Яд! – крикнули в спину. Я отшатнулась, едва удержав равновесие, и зашипела сквозь зубы ругательство. Несколько круглых, напоминающих тарелки скоростных платформ на воздушной подушке едва не сбили с ног. Стоящие на них парни балансировали, удерживая равновесие с помощью расставленных в сторону рук, и развивали дикую скорость, управляя порывами ветра. Наглые «воздушники», им не писаны законы.

Надо было кинуть вслед «лассо», тогда хотя бы парочка нахалов к воротам колледжа подъехала бы на пузе. Видимо, забыли за летнее время, на что я способна, или просто списали со счетов? Ну, это зря. Для мести у меня предостаточно времени и душевных сил хватит.

От просвистевшего мимо уха маленького фаера я увернулась, не задумываясь, и только выругалась вслед гогочущим малолеткам, кучкующимся у высоких кованых ворот. Что взять с первокурсников? Они резвятся, считают себя крутыми и не понимают, куда попали. Это пройдет быстро, недели через две. Только с виду Меррийский колледж магии – лучшее учебное заведение империи. На самом деле оно как все и местами даже хуже, потому что учатся здесь избалованные жизнью мажоры, в руки которых по праву рождения попала сила и власть.

Я бы ни за что не успела отскочить, если бы водитель затормозившей у моих ног платформы с мордой грифона на кабине хотел меня задавить. Платформа возникла словно ниоткуда, черно-красная, бесшумная, хищная. Полированные бока блестели, а магические кристаллы, позволяющие осуществлять движение, горели ярко – их недавно подзарядили. Я едва сдержалась от испуганного крика, но сумела сохранить невозмутимое выражение лица, достойное аристократки в третьем поколении, хотя и была обычной горожанкой, случайно оказавшейся на этом празднике жизни. Здесь никому и никогда нельзя показывать слабость.

Все обстояло значительно хуже, чем я думала с утра, отправляясь на учебу после длительного летнего перерыва. В город вернулся Кэлз фо Агол. Я очень надеялась, что он встретит новый учебный год где-нибудь в другом месте. На это были все основания.

Парень выскочил из водительской двери платформы, смерил меня ненавидящим взглядом и прошипел, приблизившись к моему лицу:

– Я сделаю твою жизнь невыносимой, дрянь! Тебе следовало уехать из города еще летом. Теперь шанс упущен.

Парень, одарив меня издевательской усмешкой, отступил на пару шагов, и я едва успела заблокировать его чары. Не знаю, что он хотел со мной сделать, но явно ничего хорошего, потому что холод пробрал до костей. Кэлз фо Агол был боевиком, и ему подчинялись лед и пламя. Я же могла лишь ударить ментально и пытаться сломить волю.

– Тоже по тебе скучала, Кэлз, – как ни в чем не бывало ответила я, стараясь не показать, как измотал меня этот невидимый поединок. – Не боишься зубки обломать?

– Это тебе нужно бояться, Ядовитая!

Кэлз показал мне неприличный жест, развернулся на каблуках, крикнул собирающимся зевакам:

– Хэй! Вы же рады меня видеть? Не слышу? – И под восторженные вопли направился в сторону главного входа.

Позер. Хуже всего, что он, пожалуй, единственный, кто действительно мог сделать мою жизнь невыносимой. У всех остальных кишка тонка. А этот ведет себя так, будто не заработал секунду назад головную боль до конца вечера.

Я хмыкнула, поправила на плече рюкзачок и пошла следом, игнорируя толпу любопытных. Глупо предполагать, что первый день учебного года мог пройти как-то иначе. Сейчас я еще больший изгой, нежели обычно. Но когда меня это останавливало? Меня всегда слегка презирали, потому как я обычная горожанка, но учусь среди снобов-аристократов и имею сильный дар, который считается недоступным простым смертным. Ну а боялись из-за сложного характера и того, что слишком много знаю. Я могу найти пропавшую собаку, проследить за неверным парнем и даже выяснить, кто из гостей вечеринки украл столовое серебро. У меня есть компромат на каждого, но я держу это в тайне. Меня и так здесь не жалуют, а после трагедии, произошедшей в начале лета, и тем более.

Мне всегда нравилось выделяться из лощеной толпы. Поступив в колледж, я понимала, что никогда не стану одной из них, поэтому изначально противопоставила себя им. К третьему курсу меня даже начали уважать. Почти уважать, ведь во мне не было крови врожденных магов. Точнее, была, но это вызывало только вопросы и порицание.

На самом деле, как бы ни пресекались браки между аристократами и простолюдинами, нравы сейчас царили вольные и о чистоте крови говорить не приходилось. Только вот такие, как я, редко обладали уровнем силы, с которым обучение в Мерийском колледже было не привилегией, а необходимостью.

Я прошла мимо двух каменных грифонов на входе в колледж. Даже не поморщилась, получив в лицо порцию магической пылицы – это только перваки чихают, оказавшись в зеленоватом облаке, – и, пройдя своеобразную идентификацию, вошла во внутренний вымощенный серой плиткой двор.

– Добро пожаловать в родимый дурдом, – пробормотала я себе под нос, повыше подняла подбородок, гордо выпрямила спину и направилась под пристальными взглядами к главному входу.

Я выделялась в любой толпе – во-первых, носила брюки, которые аристократки считали вульгарными, а вот горожанки вроде меня вполне могли себе позволить, особенно в сочетании с длинным кожаным плащом и каблуками. Я любила черный цвет в одежде с изумрудным, под цвет глаз он стал моей визитной карточкой. Черные прямые волосы, блестящие словно крыло королевского грифона, узкий кожаный корсет, под которым темно-зеленая блуза с высоким воротником, плотные брюки, заправленные в сапоги на шпильке. Образ дополнял кнут-лассо, обернутый вокруг пояса, и сумочка-рюкзачок.

Кнут у меня пытались систематически отобрать первые два курса, но к третьему смирились и весь прошлый год не доставали, а в этом сменился охранник на входе в здание, и поэтому он скрипучим голосом завел:

– Оружие в академию проносить запрещено.

За спиной раздался чей-то несчастный стон, и очередь на пропускной замерла в предвкушении очередной разборки. Я не стала разочаровывать и поинтересовалась:

– И где вы видите оружие?

– У вас на поясе. – Охранник выглядел уверенно, а зря. Со мной ему еще дела иметь не приходилось.

– На поясе у меня ремень.

– Нет, это кнут.

– Да? – Я демонстративно удивилась и, закусив губу, осторожно мизинчиком дотронулась до каучуковой дубинки, которая для вида висела у него на поясе.

– Тогда это... наверное... ваш помощник?

За спиной кто-то прыснул со смеху, а охранник посмотрел на меня странно, пока еще не врубаясь, в какую сторону я клоню.

– Я видела как-то у старшей сестры похожую вещь... м-м-м... – Я замолчала, словно смутившись. – Она использовала...

– Яд, у тебя нет старшей сестры! – гоготнул кто-то из очереди. Но я только отмахнулась, чтобы не мешали.

Охранник побагровел и процедил сквозь зубы:

– У вас испорченное воображение, леди... – Я не стала акцентировать внимание на обращении, как ни странно, в очереди тоже не поправили.

– Значит... мне показалось?

– Да, вам показалось!

– Вот и вам показалось. Нет у меня оружия. – Я мило улыбнулась и проскользнула в холл. Охранник хотел было меня удержать, но навстречу уже спешил куратор нашего курса пожилой магистр Суран фо Ринн.

– Отставьте, Эмис, – велел он. – Это Я... Айрис Фелл. Пусть хоть на лошади въезжает.

– Я запомню ваши слова, магистр, – пропела я и послала ему воздушный поцелуй, а он раздраженно от меня отмахнулся и скомандовал:

– Быстрее, быстрее проходите, занятия начинаются через несколько минут.

Все-таки зря я, наверное, переживала. В этом месте ничего не меняется.

То, что рядом с моим шкафчиком что-то не так, я почувствовала практически сразу же, как только свернула в длинный коридор, ведущий к аудиториям. Замерла на расстоянии вытянутой руки от ящика и начала осторожно прощупывать магическую ауру, пытаясь найти пробоины в защите. Но она, казалось, была не повреждена.

В коридоре толпилось много народа. Никто не косился на меня, не замер в ожидании, словно действительно не происходило ничего необычного. Все же, доверяя внутреннему чутью больше, чем результатам магической проверки, я, на всякий случай, выставила перед собой простенький щит и протянула руку к замку. Быстро вывела несколько одной мне известных знаков, и дверца открылась, выпуская мерзкое чернильное нечто, со множеством осьминожьих щупалец, которые извивались и пытались дотянуться до меня. За спиной послышался визг. Кто-то оказался слишком впечатлительным. Мне самой было не очень приятно, слишком уж мерзкой была напущенная тварь. Щупальца, так и не сумев до меня добраться, несколько раз ударились в щит и с шипением разлетелись смердящим фонтаном, забрызгав оказавшихся рядом студентов, потолок и пол. Коридор наполнился верезгом, руганью и вонью. Меня спас только вовремя выставленный щит. Впрочем, содержимое шкафчика он не спас.

– У тебя все же очень хорошая реакция, Яд. – В холодном язвительном голосе звучало явное сожаление. – Но не думай, что всегда сможешь уходить от возмездия.

Я резко обернулась и заметила за спиной изысканную блондинку Клэр – лучшую подружку местной королевы Брил. С Брил меня раньше связывали сложные отношения. Многие считают, будто девушка погибла из-за меня. Ведь именно со мной она ждала встречи

ночью на крыше. Я не явилась, а Брил нашли на асфальте с пробитой головой. Кто столкнул местную королеву с крыши, так и не узнали. Подозревали меня, а Клэр до сих пор была в этом уверена, ну или у нее имелись иные причины так себя вести. Выяснить, что случилось в тот день, стало для меня делом чести. Только вот за три летних месяца я почти не продвинулась вперед.

– Ты зря вернулась в колледж, – повторила она слова Кэлза. – Тебе следовало уехать с матерью.

– Так было бы проще, да, Клэр? – прошипела я и сделала шаг навстречу, заставив блондинку чуть отступить. Девушка меня боялась, и даже внушительная свита, в сопровождении которой она явилась, не прибавляла ей уверенности.

– Тебе. – Смогла она справиться с собой. – Тебе было бы проще. Тебе не дадут тут жить спокойно.

– Дадут, поверь. – Я усмехнулась, намеренно задела ее плечом и прошла сквозь толпу испуганных девчонок, словно горячий нож, которым режут масло.

Клэр даже не заметила, как несколько крошечных, меньше спичечной головки семян упали ей в сумку. Она узнает о них ближе к вечеру. Моя маленькая месть за шкафчик и магического осьминога. Не зря же меня называют Яд.

– Что у вас здесь происходит? – Магресса Брисса – помощница директора колледжа, дама взрывного темперамента – плыла по холлу словно бригантина. Ее лилового цвета платье волнами колыхалось вокруг массивных бедер. Сопровождавшие магрессу четверо охранников в униформе казались мелкими на фоне полной, высокой фигуры. Леди Бриссу побаивались все, даже сам директор и я.

– Яд! – укоризненно сказала она. – Вот почему там, где ты, всегда бедлам?! Хоть один учебный год можно начать спокойно?

Я пожалала плечами и отступила. Спорить и пытаться объяснять бесполезно. Вопрос был риторическим, и в собеседниках магресса не нуждалась. Она сюда явно не поболтать пришла. Из своего кабинета ее могло выгнать только что-то серьезное.

– Все откройте шкафчики! – скомандовала она, показав пухлой рукой на ряд дверок. Те замки, защита на которых была слабенькая – «на троечку», – послушно отщелкнулись сами, повинувшись одному-единственному жесту. Я тоже хотела бы открывать пусть и самые простенькие замки с такой же легкостью.

Я приподняла брови и молча покосилась на свой, раскуроченный осьминогом Клэр ящик.

– Да, Яд. Ты можешь не открывать, но учти, его все равно проверят! Точнее то, что от него осталось.

– Да, учту. – Я кивнула, изображая понимание и смирение. – А с чего вдруг такие серьезные меры, ущемляющие права личности? Да еще и в первый учебный день?

– Много будешь знать, скоро появятся морщины! – отмахнулась леди Брисса и повернулась ко мне своей немаленькой филейной частью.

– Почему это мы должны открывать свои шкафчики? – Мелкий, рыжий и жутко вредный друг Кэлза Маррис был в своем репертуаре. – Не хочу открывать, – выпендривался он. – Мало ли что у меня в нем лежит? Вдруг эротический подарок для моей девушки?

– А ты не стесняйся! Мы все тут – одна большая семья. Твой шкафчик я проверю лично, – пророкотала леди Брисса и поплыла в сторону Марриса. Попадающиеся на ее пути студенты старались слиться со стеной. У многих это получалось – уроки маскировки

в прошлом году не прошли даром. Сам рыжий был уже не рад, но слабость свою показывать не спешил. У нас это не принято.

Я не стала ждать, чем закончится дело, и пошла в сторону выхода, стараясь не пропустить ни один возмущенный шепоток. Похоже, никто не знал, с чем связаны эти меры, но уже на выходе я все же уловила едва слышный комментарий от Клэр, брошенный кому-то из друзей, – серый дурман.

Все ясно. Похоже, эта дрянь снова появилась в городе, и администрация логично предположила, что рано или поздно наркотик, лишаящий разума и магической силы, доберется и до университета. Я зацепилась за эти слова. Не любила наркоту и считала, что если могу, то должна поспособствовать ее искоренению в нашем славном городе. Мой папа погиб, когда вышел на след наркоторговцев. Не серым дурманом, а мэджем, но это не играло никакой роли. Заняться все равно было нечем, дело о смерти Брил встало намертво, и я не могла поймать ускользающие зацепки и почти сдалась, а попытка вычислить наркоторговца поможет развеяться и не думать о плохом.

Звонок, естественно, дали с опозданием. Новый учебный год наш курс начинал с «Истории магического права». Я, как всегда, села на первый ряд в гордом одиночестве и вальяжно откинулась на спинку кресла. Мне нравился этот предмет, я запоминала информацию с ходу и без проблем отвечала на каверзные вопросы.

Но сегодня было слегка не по себе, так как в прошлом учебном году недалеко от меня сидела Брил. Наверное, любовь к истории и праву нас и сблизила. Брил еще в школе получила отличное образование, и даже наш преподаватель, слишком красивый для своей должности, отмечал ее ум и начитанность чуть чаще, чем мои. Только в последние полгода стал чрезмерно придирчив к Брил, даже на мой вкус. Хотя саму девушку это, пожалуй, только забавляло. Брил знала себе цену, и вывести ее из себя было непросто.

Сегодня не изменилось ничего, кроме пустующего стула за соседней партой на первом ряду. Мелочь, которая многое переворачивала с ног на голову. Ее замечала не я одна.

Я снова удостоилась язвительного, полного ненависти шипения Клэр и порадовалась, что хотя бы заноза в заднице Кэлз отсутствует. Он учился на параллельном потоке, и на парах мы с ним пересекались редко. И то счастье. Зато здесь был Маррис – лучший друг Кэлза, создание не менее противное, но, к счастью, не столь талантливое. На фоне своих друзей Маррис всегда смотрелся несколько жалко.

Я достала тетрадку и в ожидании преподавателя калякала на полях зубастые цветочки и виселицы. Почему виселицы? Даже не знаю, но привычка рисовать их не раз шокировала преподавателей и однокурсников.

Профессор Норис фон Лифен был, как всегда, подтянут и с иголочки одет. Плотная с серебряным шитьем рубашка, жилет и узкие строгие брюки. Поговаривали, он раньше воевал – отсюда и выправка, и ледяной отстраненный взгляд. Студентки от него млели, я иногда тоже. Но если их привлекал внешний вид, то я преклонялась перед образованностью, эрудицией и тем, что он словно камень.

Мало кто мог устоять перед кровожадными аристократками, готовыми пустить в ход всю свою магию, лишь бы заполучить желаемое. Скандалы вспыхивали постоянно – все же Меррийский магический колледж – это не заштатный университетишко где-то на окраине империи. То, что могло сойти с рук там, здесь каралось, и сурово. Так вот магистр Норис фон Лифен был умен, красив и ни разу не замешан в скандале – сочетание, достойное даже моего уважения.

Первая пара пролетела незаметно. Норис фон Лифен был интересным рассказчиком, но вот весь оставшийся день тянулся невыносимо долго и нудно. Если встряски и случались, они все носили негативный оттенок.

Например, в столовой меня демонстративно не пустили за общий столик. Хорошо хоть я и не стремилась туда. Сделала буквально пару шагов с подносом в руках, и Клэр тут же шепнула на ухо одной из своих подружек. Та очень быстро подсуетилась и положила несколько сумок на оставшиеся свободные стулья. Очень в духе Меррийского колледжа. Тут любят демонстрировать свое отношение именно так.

Я презрительно фыркнула и устроилась спиной к толпе у самой двери – за единственным свободным столом, не обращая внимания на язвительный смех Кэлза, который со своими друзьями присоединился к компании гадюк.

Кэлз был осмотрителен, и отомстить ему не получилось, но вот Маррис... Он прошел слишком близко ко мне. Одна невидимая подсечка, пойманный в кулак воздух – и рыжий нахал полетел к моим ногам, выплеснув на пол стакан сока.

– Мне нравится, когда мужчины падают возле меня ниц, – шепнула я ему на ухо чувственным шепотом. – Мужчины, не ты.

Рыжий зашипел, пытаясь встать, но я с довольной улыбкой уже направилась к двери.

– Ты за это заплатишься, Яд! – полетело в спину.

Кто бы знал, сколько раз я слышала эту фразу за время обучения? Припомнить невозможно.

Впрочем, я рано радовалась. Мерзавцы все же отомстили и сделали это самым поганым способом, подставив меня на деньги. Я задержалась после занятий всего на пару минут. Зная, на что способны богатенькие обиженные баловни, с утра поставила свою невзрачную, старенькую платформу за воротами колледжа, но ее нашли и там.

Магические кристаллы, встроенные в крышу кабины, были разбиты все до единого. У меня имелись запасные на днище, но их энергии не хватит, даже чтобы завернуть за угол. На новый набор кристаллов и на их магическую подзарядку денег у меня совсем нет, а просить помощи у мамы я не хотела. Знала, она скажет: сама виновата, – и снова попытается забрать меня с собой. А я не хотела уезжать из глупого принципа и незаконченного дела, в которое я клятвенно обещала не лезть.

Я стояла, опустив руки у бесполезной платформы, и собиралась с мыслями. Нужно было предпринимать какие-то действия, но пока я не могла придумать какие.

– Что, Яд?! – крикнул мне в спину Кэлз, который специально затормозил у обочины. – Кто-то изуродовал твою тарантину? Так ее давно пора определить на свалку! Подвезти до дома не предлагаю, боюсь, отравишь нам воздух и мы задохнемся.

– Пошел ты! – зло крикнула я и, выставив вперед руки, направила в дверь платформы мощную струю воздуха. Кэлз едва справился с управлением, но только заржал в ответ. И умчался на бешеной скорости, оставив после себя шлейф из искр. Его-то кристаллы были целы и полностью заряжены.

– Здесь учатся одни ублюдки. Верно?

Я повернулась и заметила темноволосого парня, стоящего чуть в стороне. Он с кривой усмешкой смотрел вслед удаляющейся платформе Кэлза.

– Не скажи... – Я проследила за его взглядом. – Чистота их крови не оставляет сомнений, только вот в душе – дерьмо. Это точно. У Кэлза так целый вагон.

– Тебе помочь?

Я посмотрела внимательнее. Черные, довольно длинные, но не опускающиеся ниже воротника рубашки волосы, светлые глаза, ямочки на щеках. Симпатичный парень, высокий и, судя по прямой спине и небрежной позе, уверенный в себе. Я видела его не раз. Он приехал в Кейптон в конце прошлого учебного года и еще не успел освоиться в нашем серпентарии. Поэтому и был приветлив со мной.

– Я не та девушка, которой стоит помогать... – начала осторожно, издали, оставляя возможность уйти.

– Да перестань! – отмахнулся он. – Ты об этих, что ли? Мне все равно. Их мнение ничего не значит.

– Ты новенький.

– И что с того?

– Рискуешь стать изгоем. Это не всегда приятно.

– Поверь, я не стану изгоем. На то есть веские причины.

Парень подошел к разбитому кристаллу и положил на него руки. Даже со своего места я почувствовала силу. Сегодня подозрительно повезло. На моем пути попался добрый артефактор, пусть и недоучка.

Больше всего мне нравилось смотреть, как другие работают. Особенно если за работу не надо платить. Я не знала, почему этот парень вдруг решил прийти мне на помощь и потратить свою силу на мою платформу, но была ему благодарна. Я подошла к артефактору со спины и, когда увидела, что от перенапряжения у него на лбу выступили бисеринки пота, положила руку на плечо. Моя сила была совсем иного рода, но ее хватало. Я могла поделиться с ним.

Парень благодарно кивнул и восстановил последний из восьми кристаллов.

– До дома должно хватить. – Он тяжело выдохнул и смахнул со лба пот.

– Я просто обязана тебя отблагодарить чашкой кофе. – Я усмехнулась и кивком указала на пассажирское сиденье. – Ты потратил массу сил. Кофе – хороший энергетик.

– Эй, ты приглашаешь меня к себе? – усмехнулся он, а я хитро улыбнулась.

– Смотри, веди себя прилично. У меня есть оружие. – Я скользнула рукой по поясу. – И я умею им пользоваться.

– Поверь, Айрис, знаю о тебе достаточно, чтобы не глупить.

Услышав свое имя, я даже вздрогнула. Меня редко так называли. Прозвище Яд было привычным и, признаться, лучше отражало мою суть.

– Ты хоть представься, – предложила я, пытаясь вывести свою видавшую виды, потемневшую от времени платформу из закоулка. Кристаллы, восстановленные новым знакомым, едва справлялись с нагрузкой, но до дома должно было хватить.

– Прости, – смутился он. – Как-то даже не подумал. Тебя-то знают все, я – не столь известен. Трион.

– Поверь, моя слава – это не то, чему стоит завидовать.

– А кто сказал, что я тебе завидую? – усмехнулся он. – Просто констатирую факт. Ты – известная личность не только в колледже, но и во всем городе.

– Особенно после смерти Брил. – Я помрачнела, вспоминая события трехмесячной давности. Мое имя в прессе не полоскало только ленивый, хотя обвинение так и не было выдвинуто. Но заголовки «Кто убил королеву колледжа магии?» и мое мрачное лицо рядом с маготпечатком смеющейся Брил говорили сами за себя.

– Перестань. Тебя знают совсем по другим причинам. Ты лучшая сыщица в городе после

своего отца.

– Его давно нет, а я... я просто могу найти твою сбежавшую собаку или гостя, стянувшего столовое серебро. Для нашего городка этого достаточно. Все. Мы приехали. И давай сменим тему, я же обещала угостить тебя кофе. Веришь ты или нет, но его варить я тоже умею.

– Почему мне не верить? Ты талантливая девушка.

«Зря ты не свалила из города, дрянь!» – красовалось на стене моего дома, спрятанного в тени небольшого парка. Послание было оставлено между окном зала и столовой. Его намалевали криво, размашисто, второпях.

– Тебя здесь и правда любят.

– А ты сомневался? – хмыкнула я, радуясь, что мама этого не видит. – Ей стало бы дурно. Наверное, хорошо, что она уехала, и плохо, что я слишком упряма и не последовала за ней.

– Есть идеи, кто это мог сделать?

– Оо-о-о... – протянула я, направляясь в сторону парадной двери. – Минимум два кандидата, и это по результатам одного-единственного дня в колледже. Думаю, на самом деле желающих больше.

– Отмывать будет трудно...

– Отмывать бесполезно. Напишут еще, поэтому даже не буду тратить на это время.

Дом встретил угнетающей тишиной. Когда был жив папа, мы могли позволить себе кухарку и уборщицу, когда его не стало, пришлось ограничить себя во многом. А после летних неприятностей и мама перебралась в столицу. Меня она заставить уехать так и не смогла. Формально она имела на это право, но мама всегда оставалась слишком мягкой – человек искусства. Я пошла в папу. Она знала, что не сможет меня переупрямить и отступила. Я скучала, но не могла сдаться и сбежать, как бы хотели многие, хотя в опустевшем холодном доме чувствовала себя неуютно.

Я кивнула Триону в сторону столовой и предложила устроиться на диванчике возле камина, а сама бросила массивную сумку в зале на кресло и подошла к печи, занимающей большую часть кухни. Провела ладонями над варочной панелью, чувствуя нарастающий жар, и сняла с крючка турку. Несколько кусочков натурального, привезенного из Нангдада шоколада, палочка корицы и щепотка молотых кофейных зерен, сверх этого, три крупы хорошего настроения, которым заряжен сахар, и немного воды, пропитанной энергией. Она Триону сейчас была необходима.

Вряд ли мой напиток вернет парню все затраченные силы, но слабость, которую он сейчас явно чувствовал, отступит. Ароматный, густой шоколад с кофе доходил на медленном жару, я вдыхала его запах и жалела, что сама терпеть не могу слишком приторный и сладкий вкус, я предпочитала черный кофе с перцем, но сегодня решила не пить и так весь день была на взводе и налила чай с мелиссой.

– Ты не обманула моих ожиданий. – Трион с наслаждением принялся и чуть прикрыл глаза, впитывая аромат напитка, а я наконец разглядела нового знакомого внимательно.

Я не обращала на него внимания. В прошлом году мне не было дела до парней. Точнее, было до одного, и на остальных я не смотрела, как выяснилось, зря. Этот конкретный тоже очень даже в моем вкусе.

Чай с мелиссой смягчил горло. Приятное тепло расплзлось по телу, и я, обняв кружку ладонями, устроилась на подоконнике возле дивана. Не рядом с парнем, но и не так далеко, чтобы он подумал, будто я его боюсь. Сейчас я немного жалела о том, что не прикоснулась

к Триону, когда передавала чашку. Иногда прикосновение рассказывало мне много больше, чем внешний вид или голос человека. В этом и состояла уникальность моего дара. Я молчала о своей особенности и никогда не могла сказать наверняка, что именно чувствую. Мои способности блокировал алкоголь, чужой сильный дар и еще масса других вещей. Доверять собственным ощущениям и тем более полагаться на них, было чрезвычайно сложно. Но сейчас с Трионом волне могло сработать. Парень изрядно потратился, восстанавливая кристаллы на моей платформе, и остался почти без защиты. Но я не знала, зачем мне проверять его, и не представляла, что именно хочу узнать. А дар так не работает.

– Не знаю, почему тебя называют Яд. – Трион отставил пустую чашку на журнальный столик. – Мне кажется, ты довольно милая.

– Милая? – Я даже поперхнулась чаем. – Поверь, это очень обманчивое впечатление.

– Нет. – Он улыбнулся и подошел к окну. Несмотря на то что Трион был достаточно высок, а я нет, подоконник нас уравнивал, сейчас я смотрела прямо ему в глаза. И даже без прикосновений чувствовала – он не врет. Парень действительно считал меня милой. Это забавляло.

– Ты знаешь... – Я закусила губу, собираясь с мыслями. – Сейчас мне впервые за долгое время захотелось стать милой. По крайней мере, с тобой. Смотри, чтобы это желание не растворилось. Не хотелось бы тебя разочаровывать.

– Тогда... – он наклонился ниже, заставив меня задержать дыхание. В синих глазах мелькнуло обещание, а на губах – едва заметная улыбка. Он собирался меня поцеловать, и я не была против. – Мне сейчас лучше уйти и не нарываться. Так ведь, Айрис Фелл?

– Так. – Я криво улыбнулась, признавая, что он меня обыграл. Определенно этот парень интереснее, чем казался при первой встрече.

– Тогда увидимся? – уточнил он, словно ожидая, что я попрошу его остаться.

– Может быть... – Я неопределенно пожала плечами. Кто знает, когда нас вновь сведет судьба и сведет ли.

– Завтра вечеринка на пляже в честь начала учебного года... – начал Трион. – Ты ведь придешь?

– Нет. – Мне стало смешно. – Я не хожу на вечеринки на пляже.

– И не станешь изменять своим принципам?

– Не ради тебя.

Я отхлебнула из кружки и отвернулась к окну, испытывая одновременно удовлетворение и легкую грусть. Трион ушел не прощаясь, а я только проводила взглядом высокую, удаляющуюся от дома фигуру, разглядывая ее через стекло.

Стоило признать, день сегодня выдался тяжелый, но интересный.

Следующее утро с самого начала не задалось. Я проспала, на платформе окончательно разрядились кристаллы, и на занятие пришлось бежать. Естественно, опоздала, заработала презрительный взгляд охранника и недовольный – преподавателя, а едва лишь отдышалась и открыла тетрадь, как в кабинет зашла Лесса фо Грин – личная секретарша директора колледжа.

– Айрис Фелл! К директору, и поживее! – скомандовала сухая и злобная тетка. Я удивилась, но виду не подала. В этом году я еще не успела провиниться.

Молча встала, собрала тетради и ручки и направилась к выходу, теряясь в догадках.

– Надеюсь, ты сделала всем одолжение и сотворила нечто такое, за что тебя наконец-то

выпрут отсюда в бездну к демонам! – напутствовала мне в спину Клэр, которая сегодня щеголяла новой сумкой. Еще бы, в ее прошлой, дизайнерской, с утра была клумба. Я рассчитывала, что брошенные мною семена, прорастая, испортили еще что-нибудь.

– Не дождешься! – огрызнулась я и вышла в коридор вслед за леди Грин, которая меня на дух не переносила с первого курса. В ее представлении я своим присутствием оскорбляла достоинство высшего класса.

– Зачем я потребовалась магистру Крайну? – спросила я скорее из упрямства, чем желая что-то узнать. Так как в ответ, как и предполагала, услышала лишь сухое:

– Тебе все расскажут. Фелл, ты слишком много болтаешь.

– Уж какая есть, – фыркнула я и ускорила шаг.

В кабинет директора вошла вперед секретарши и без стука. Считала, после стольких посещений имею на это право.

– Вы, как всегда, бесцеремонны, Айрис!

Язвительный голос Димируса фо Крейна несколько сбил с меня спесь, и я невольно буркнула:

– Извините. Просто я так часто тут бываю, что уже захожу, как к себе домой.

– Не стоит... – Директор сморщился и махнул на стул возле своего огромного заваленного бумагами стола. – Присаживайтесь.

– Присаживайтесь? – подозрительно переспросила я. – Значит, разговор будет длинный и малоприятный? Но я же ничего не успела натворить. Вроде бы...

– Вас считали причастной к убийству Брил фо Кинз. Я надеялся – это предел ваших способностей влипнуть в неприятности.

Шутка вышла невеселой, но я немного расслабилась. Меня не начали отчитывать с порога, значит, не все так плохо. Следующие слова директора подтвердили мои соображения. Этот визит не был связан со мной и моим поведением.

– Я вас позвал не потому, что вы как-то нехорошо отличились. В кои-то веки. А так как вы уже несколько раз оказывали мне помощь. У вас острый ум, вы много видите и слышите, часто недоступное нам. Вы своя среди учеников, в то время как мы... преподаватели, персонал, охрана... мы по другую сторону баррикад.

– Вы льстите. – Я усмехнулась. – Никогда не была своей среди них. Для этого мне следовало родиться в другом районе города.

– И тем не менее слышали ли вы что-нибудь про серый дурман?

– Конечно. – Я пожала плечами, прекрасно поняв, куда клонит директор. – Это очень опасный наркотик.

– Айрис, у меня нет времени и настроения играть с вами в игры. Здесь в колледже вы слышали что-нибудь про этот наркотик?

– Вы вчера искали его в шкафчиках студентов, ничего не нашли, конечно...

– Откуда такая информация? Может, нашли?

– Если бы нашли, я бы точно узнала. – Каюсь, усмешка вышла уж очень самодовольной.

– Вы невыносимы, Айрис! – Директор нахмурился. – Иногда жалею, что при этом умны. Я бы с удовольствием вас отсюда выгнал, но не могу. Думается, тут вы принесете больше пользы... точнее, меньше вреда, чем где-то в другом месте.

Я безразлично пожала плечами, мне было все равно, почему он не пытается меня выжить из колледжа, но испытывала благодарность. Многие бы сказали ему спасибо, если бы он избавил достойное учебное заведение от ядовитого пятна на его репутации.

То есть от меня.

– А если серьезно, у тебя есть соображения? – Директору надоело соблюдать формальность в общении, и он перешел на «ты». Я не возражала.

– У меня всегда есть соображения, и много...

– Ты понимаешь, о чем идет разговор. Кто мог распространять и употреблять серый дурман у нас в колледже? Какие могут быть кандидатуры? Подумаешь?

– Ну... одного достойного кандидата могу назвать вам прямо сейчас. – Я среагировала моментально, хоть и понимала: поступаю не очень правильно. Скорее совсем неправильно, но удержаться было сложно. Не думала, что возможность отомстить найдется так скоро.

– Кто? – оживился магистр Крайн.

– Кэлз...

Директор поморщился, кандидатура его не устраивала, связываться с известной в городе семьей не хотелось.

– Айрис, ты уверена? – несчастно поинтересовался он в надежде услышать отрицательный ответ. – Я обратился к тебе не просто так. Обвинение очень серьезное. Все знают ваши отношения с Кэлзом...

– Нет у нас с Кэлзом отношений, – отрубил я.

– Понятно, что нет, но...

– Я не говорю, что у Кэлза серый дурман или он его распространяет. Но вот мэдж бывает частенько... а от мэджа и до другой отравы рукой подать...

– Ты хочешь сказать, если мы сейчас устроим обыск в шкафчике Кэлза, мы обнаружим там мэдж? – Директор прищурился, надеясь поймать на лжи, но я не намерена была сдаваться.

– Вы считаете, он идиот? – Я усмехнулась. – Нет, конечно. Сейчас вы не найдете ничего. Первая пара. Если там что-то и будет, то ближе к концу учебного дня. Вы разве не знаете, как это работает?

– Нет. Просвети меня! – В голосе магистра Крейна прозвучал злой сарказм.

– Как вы так долго продержались на своем месте? – удивилась я.

– Расскажи мне, Айрис! – Директор злился, но я ему была нужна, поэтому злость не пугала, а забавляла, и я сжалилась, устроив мини-лекцию.

– Студент передает деньги продавцу, вместе с магкодом от своего ящика, а к концу учебного дня в ящике появляется наркотик. Все очень просто.

– Телепортация?

– Да.

– Идеально. И в этом случае даже оправдание «подложили» не поможет.

– Нет, конечно. Если наркота в ящике, значит, студент отдал за нее деньги и разрешил доступ. – Правда, я умолчала о том, что, если очень постараться, можно защиту взломать. Незачем портить директору показательно-карательную операцию.

– Айрис, ты же помнишь, твоя основная задача не усложнение жизни Кэлзу, а поиск того, кто связан с серым дурманом.

– Да, конечно. Не думаю, что это Кэлз. Он слишком себя любит, – совершенно честно ответила я. Месть мостью, а дело делом.

От директора я вышла сияющая, в хорошем настроении, чем немало подпортила день Клэр и, судя по всему, Расти. Раньше я не замечала, что брюнетка, всюду сопровождающая Клэр, тоже сильно меня не любит. Впрочем, я уже перестала удивляться. Здесь меня

не любили, похоже, все. Может, и были исключения, но эти люди благоразумно молчали. Кроме, пожалуй, одного человека.

На выходе меня попытался перехватить Трион, но сейчас мне было совсем не до него. Стоило еще воплотить в жизнь план мести. Не хватало, чтобы парень попытался скрасить мое одиночество и все испортил.

Он, кажется, обиделся, когда я пролетела мимо, едва кивнув. Ну а что делать? Пусть привыкает. Найду его позже и порадую. Позволю парню считать, будто изменила своим принципам из-за него. Потому как на вечеринку на пляже идти придется, хотя меня не будут рады там видеть. Но сейчас это не имеет значения. С чего-то нужно начинать выполнять поручение директора.

Одна радость – вряд ли на вечеринке сегодня будет присутствовать Кэлз. Богатенькому баловню судьбы придется решать другие проблемы, которые я ему обязательно обеспечу.

Все оказалось даже проще, чем я себе представляла. На последней паре я вышла на пять минут и в пустом коридоре проделала все необходимые манипуляции. Пожалуй, самым сложным во всей схеме подставы Кэлза оказалось найти мэдж, но у меня имелись свои места и нужные связи. Мне многие тут были должны. Так, по мелочам.

Потом осталось наслаждаться хаосом и весьма справедливыми воплями Кэлза: «Я тут совершенно ни при чем».

– Яд! – орал он, пока его тащила к выходу охрана. – Я тебя достану, Яд!

Я счастливо помахала ему ручкой и собралась домой, но услышала сзади ехидное:

– Не слишком ли ты с ним сурова?

– Ты же видел, что он сотворил с моей машиной! – Я усмехнулась и даже не стала поворачиваться. Сзади стоял Трион. Он не стал обижаться и нашел меня сам. Похвально. – А потом... ты же знаешь, чей сын Кэлз. Единственное, что ему грозит, – это выволочка от родителя. Так что все идеально.

– И как ты собираешься отпраздновать свою маленькую победу? – поинтересовался парень. Горячее дыхание обожгло шею. Значит, он подошел слишком близко.

– А знаешь... – Я чуть отступила, развернулась на каблуках и встретилась с насмешливым взглядом. – Думаю, вечеринкой на пляже.

– Правда? – На лице Триона появилась искренняя радость. – Ты все же решилась!

– Почему бы и нет? – Я пожала плечами. – Если компания подбирается приятная.

– Тебя забрать?

– Э-э-э, нет! Предпочитаю на таких мероприятиях иметь свою платформу и свежую голову.

– То есть спойть тебя не получится? – Он усмехнулся.

– И не надейся!

Я закинула рюкзак на плечо и направилась в сторону выхода, спиной чувствуя очень внимательный взгляд. Этот парень определенно делал дни в колледже интереснее.

Честно сказать, я не знала, что даст посещение вечеринки на пляже, но предполагала: тот, кто продает серый дурман, обязан появиться на этом мероприятии – лучшего времени и места просто не отыскать. Я же просто осмотрюсь, может быть, с кем-то поговорю и что-то выведаю.

У меня были враги. Недолюбливали многие, но даже среди них встречались люди, которые, несмотря на негатив, меня уважали или просто были должны. Я не использовала против них то, что знаю, они мне помогали и не усложняли жизнь. Думаю, если бы я за три

года с таким трудом не заработала себе репутацию и не завела нужные, пусть и не всегда приятные знакомства, жилось бы мне в разы сложнее.

В колледже было три специализации – техномаги-артефакторы. Там учился Трион. Психоделики – это мы, название шуточное, но зато оно отражает суть наших способностей. Мы не можем зарядить кристаллы, редко кто способен взломать механизм, напитанный магией, зато психоделики часто бывают телепатами или эмапатами. Нам доступен мир чувств и образов. Наша магия самая непонятная и нестабильная. Что дает мне мой дар, я так до сих пор так и не разобралась. И третье направление – боевики, там учился Кэлз. Боевикам были подвластны стихии – воздух, вода, огонь.

Свои люди у меня были на всех направлениях, но, безусловно, самыми ценными являлись технари. Ну и обладающие телепатическими способностями сокурсники. Хотя мы чаще других скрывали специфику своего дара.

Вечернее мероприятие требовало тщательной подготовки, и я подошла к ней ответственно. В отличие от сокурсниц, не стала доставать каблуки, утопающие в песке и длинные в пол платья, а снова решила бросить вызов обществу, пожертвовав нормами приличия и канонами красоты в пользу удобства.

Единственная, деталь, в которой я пошла на уступку, это длинная юбка-шлейф из темно-зеленого плотного материала, она словно «амазонка» надевалась поверх узких кожаных штанов. Полы разлетались при каждом шаге и не стесняли движений. Сверху на мне была свободная светлая блуза, открывающая плечи, и плотный кожаный корсет. Он делал талию неестественно узкой, подчеркивал грудь и хорошо защищал. Я не думала, что на вечеринке кто-то захочет пырнуть меня ножом, но предпочитала и в этой ситуации быть под защитой. Правда, шея оставалась открытой, поэтому я достала мамину шкатулку с драгоценностями. Мама у меня была человеком искусства и одним из лучших артефакторов города. Она никогда не работала с драгметаллами, но ее украшения из кожи и поделочных камней смотрелись стильно и были функциональны.

Я взяла достаточно широкий кожаный ошейник, инкрустированный малахитом, – идеальное дополнение к моему костюму, и лучшая защита – невидимый магический полог прикрывал плечи. Он не спасет, если кто-то попытается меня убить, но один-два шальных удара отведет. То, что нужно.

Гибкое лассо, которое при желании можно было использовать и как кнут, заняло свое место на поясе, обернувшись вокруг талии, словно змея.

Я приехала значительно позже объявленного начала. Народ к этому часу должен был собраться и выпить. Специально выбирала время. Сейчас уже стемнело, тихо шумел прибой, и никому ни до кого не было дела. Ну, по крайней мере, я на это рассчитывала.

Припарковалась у дороги и метров пятьдесят до горящих костров и взрывающего тишину шума музыки прошла по песку.

Здесь было людно. На нескольких импровизированных сценах вытанцовывали обнаженные соблазнительные джинны – вообще они считались артефактами и были запрещены, слишком коварны, и пользоваться ими нужно с осторожностью. Не игрушка для пьяных студентов, но для богатеньких деток – это не проблема. Они могли найти все, что угодно, если хотели.

Выпивка, музыка, соблазнительные танцы и даже подсветка – это все дело рук непостоянных духов, которые обычно заключены в кристаллы. Одна джинна стоила столько, сколько мои родители и в лучшие времена не зарабатывали за год, а тут их было три.

Огненные волосы, от которых исходил настоящий жар, гибкие соблазнительно извивающиеся тела и хищные оскалы. От толпы джинн отгораживали едва заметные светящиеся клетки, сунешься ближе, проявишь неосторожность, и тварь тебя сожрет.

Они послушны лишь хозяину и то до поры до времени. Опасное развлечение. Я замерла чуть в стороне, прогнав дурные мысли, а через секунду уверенно направилась в глубь толпы, чтобы практически сразу же услышать раздраженное:

– А эту кто сюда позвал?

Как ни странно, возмущалась не Клэр, а Расти.

Она стояла рядом с Трионом и явно пыталась его соблазнить. Устоять перед раскованной брюнеткой в алом платье было непросто. Совершенно неуместные на пляже рубины поблескивали. Грудь, едва прикрытая шелком, вздымалась, глаза томно прикрыты. Она была красива и знала себе цену. Вот так хорошие парни превращаются в игрушки у балованных девиц. Но Трион меня удивил, так как сделал шаг вперед и, приобняв меня за талию, заявил:

– Ее сюда позвал я. Вопросы?

Вопросов не было, и это меня удивило. Но я не успела даже проанализировать этот факт, так как на пляж со снопом искр влетела массивная платформа и резко затормозила, заставив часть толпы с визгом шарахнуть в сторону, образовав давку.

С водительского сиденья выскочил лохматый Маррис, а с пассажирского вывалился нетрезвый, одетый в темно-вишневую шелковую пижаму Кэлз. В руках у него были две бутылки шампанского. Из одной он отхлебнул и проорал:

– А вот и я! Веселимся!

– Кэлз!

К нему с визгом, придерживая платья, кинулись наши близняшки – рыжие, раскрепощенные сестрички Сенвес. Оголенные спины, декольте, почти не скрывающие грудь и унизанные браслетами руки. И эти люди называют меня неприличной?

Я отступила, надеясь смешаться с толпой. К счастью, сейчас Кэлзу было не до меня. Он обнял девушек и утащил за собой на помост, по дороге разлив одну из бутылок шампанского на старшенькую – Мари. Она противно засмеялась и дурашливо толкнула парня в бок, а он слизнул пенящийся напиток с ее оголенного плеча.

Вечеринка продолжалась теперь уже в полном составе. А у меня оставалось очень мало времени для того, чтобы постараться что-то выяснить, так как Кэлз рано или поздно меня заметит, и тогда придется очень быстро бежать. Парень явно на меня зол. И его очень странный костюм тоже вряд ли просто так. Скорее всего, из дома ему пришлось сматываться через окно.

– У вас тут весело, я посмотрю! – Трион усмехнулся, и я, к собственному неудовольствию, почувствовала, как сердце пропустило один удар от хитрой притягательной усмешки.

– Да и ты неплохо вписался в местную тусовку, – заметила я, стараясь скрыть недовольство, и указала на Расти, обнимающуюся у сцены с только что приехавшей Клэр.

– Ревнуешь? – Он прищурился, а я насмешливо фыркнула:

– Ты слишком о себе мнишь.

– Да ладно... – Парень сделал шаг навстречу, и мне стоило невероятных усилий замереть на месте и не отступить пугливо. От него веяло силой, уверенностью и еще чем-то, что я не могла определить. Если бы я не знала, что он артефактор, предположила бы, что ему

подвластная игра чужими эмоциями – редкий и ценный дар. Иначе чем объяснить мое состояние рядом с ним.

Он был так близко, что я просто не смогла удержаться от соблазна. Положила руку ему на грудь, надеясь впитать эмоции и поймать образы, но получилось лишь уловить учащенное сердцебиение, хаос из картинок и смешок.

– Не-е-е-е, Айрис, так не сработает...

– Ты пил! – возмутилась я.

– Может быть. – Он наклонился ко мне и шепнул уже тише на ухо: – Айрис, я открою тебе страшную тайну. Это вечеринка, сюда люди приходят за тем, чтобы пить. Тебе принести?

Он отстранился, а я выдохнула. Уже не была уверена, что мне нравится эта игра в кошки-мышки. Слишком тяжело сдержаться и не сделать первый шаг, которого он, похоже, ждет.

– Чего-нибудь безалкогольного. Мне еще домой добираться своим ходом.

– Не будь скучной, Айрис! Сегодня почти все на платформах. Никого сей факт не останавливает.

– У меня нет богатых родителей, которые в случае чего отмажут, – парировала я. – И денег на дорогого целителя тоже. Поэтому добудь мне сок.

– Как скажешь! – не стал спорить Трион и растворился в толпе, а я огляделась. Надо было быстренько сбежать и разведать ситуацию.

Я выцепила взглядом нужного мне человека и уверенно направилась к нему, но дойти мне не дали.

Сколько бы ни была плотной толпа и темной ночь, все же Кэлз меня заметил и, совершив длинный прыжок-сальто с импровизированной сцены, приземлился прямо передо мной. На секунду коснулся рукой земли и тут же распрямился. Алкоголь никак не повлиял на его скорость и координацию. Даже завидно стало. По дороге парень сшиб двух зазевавшихся перваков. Остальные, зная буйный нрав короля колледжа, отскочили сами.

– Ты так скучал? – как ни в чем не бывало поинтересовалась я и замерла, пытаюсь придумать пути отступления. Но чутье мне подсказывало – Кэлз пьян и взведен, как пружина. От него веяло первобытной силой и агрессией. Бежать в этой ситуации не лучшее решение. Он – боевик. Догонит, не успеешь и оглянуться. Поэтому пришлось брать ледяным спокойствием, которое давалось нелегко.

– Ты даже не представляешь как... – зашипел он и, отшвырнув в сторону пустую бутылку из-под шампанского, сделал шаг ко мне навстречу. Пепельная челка, казавшаяся оранжевой, в танцующих вспышках света упала на глаза. Упрямый подбородок выставлен, а на скулах ходят желваки. Мне, наверное, следовало испугаться, и я боялась, но с боевиками, как с дикими зверями, ни в коем случае нельзя демонстрировать свой страх, если не хочешь стать добычей.

– Как у тебя вообще духу хватило явиться сюда, на мою вечеринку, после того, что ты натворила, Яд! – возмутился он. – Ты совсем обнаглела!

– А что я такого сделала? – Я пожалала плечами и улыбнулась, делая вид, будто не понимаю, о чем идет речь.

Зря. Кэлз зарычал, подался вперед и слегка толкнул меня в сторону клетки с джинной. Я судорожно вдохнула – магические прутья щекотали спину. Снаружи искорки тока были совсем слабыми, они лишь немного впивались в кожу и не могли причинить вреда, но вот

находящаяся за слабой защитой тварь пугала.

– Ты боишься... – удовлетворенно прошептал Кэлз, наклонившись близко к моему уху. Губы скользнули по мочке, заставив вздрогнуть. Он стоял слишком близко, а возможности отступить не было. Сильные руки впились в плечи, и на миг стало на самом деле жутко, но я собралась и невозмутимо ответила:

– Боюсь, но не тебя, и ты это прекрасно знаешь.

Джинна за спиной подошла опасно близко к прутьям клетки. Я чувствовала на затылке жар ее волос и кровожадное шипение где-то у шеи. Она облизывалась и хотела дотянуться до меня, но не могла – мешала клетка. Страшно представить, что будет, если прутья не выдержат или Кэлз окончательно свихнется и толкнет меня сильнее. Магическую защиту можно прорвать снаружи, отсюда она более хрупкая, чем изнутри. Боевику его уровня сломать такое под силу.

Парень жадно ловил в моих глазах страх и усмехался.

– А не важно, чего именно ты боишься... – Он прижался сильнее, давая мне возможность почувствовать насколько совершенное у него тело под тонким шелком нелепой пижонской пижамы, совершенно неуместной на вечеринке. – Главное, ты боишься, Айрис Фелл, – сказал он. – Запомни это чувство. Я сделаю все, чтобы оно преследовало тебя постоянно.

– Да пошел ты! – разозлилась я и ударила со всей мощи, используя скрытые резервы и силы. Я была неплохим менталистом и могла воздействовать своими недоступными боевику методами.

Кэлз пошатнулся и сжал зубы, отказываясь отступать, а я усилила натиск, зная, что сейчас его голова раскалывается от боли, а глаза норовят выпрыгнуть из глазниц. Из носа парня потекла тонкая струйка крови, а я, преодолевая давление его рук, попыталась сделать шаг вперед, но он держал крепко.

– Не пытайся переиграть меня, Яд... – сплюнул он. Неожиданно отпустил и отшатнулся назад, вытерев кровь тыльной стороной ладони. – Я всегда буду сильнее.

– Не думаю...

– А ты и не думай. Просто знай.

Он, пошатываясь, растворился в толпе, которая, казалось, не заметила нашего противостояния, а я перевела дыхание и на дрожащих ногах отошла от клетки с джинной. Пожалуй, я уже соскучилась по Триону, и даже если он принесет мне алкоголь, сильно злиться не буду.

Вокруг меня толпилось все больше пьяных неадекватов. Смех звучал чаще и громче, танцы становились развязнее. Несколько человек, дергающихся перед сценой, явно находились под мэджем – их выдавали нервные движения, потеря координации и искрящая сила, которую они не могли сдерживать. То тут, то там вспыхивали молнии. Серый дурман был коварнее. Его так просто не распознаешь – слишком индивидуальны и плохо выражены симптомы. Просто каждый прием по чуть-чуть убивает природную силу. Крайне быстро подсевший на дурман, становится обычным человеком. Причем не очень здоровым, потерявшим несколько лет жизни. Наркотик опасный и редкий – я не видела его в действии. Поэтому приходилось полагаться на внутреннее чутье. А оно сегодня молчало.

Триона я нашла почти сразу. Парень честно спешил ко мне, но ему наперерез выплыли неразлучные Расти и Клэр. Подружки сегодня вышли на охоту, и, похоже, их целью был Трион. Интересно, чем их так привлек новенький? Я уже успела изучить его биографию –

приличная. С такой в Меррийский колледж магии соваться не зазорно, но ничего особенного. Нет в числе близких родных сильных мира сего, как, например, у Кэлза. Трион для этого места был скорее золотой серединой – таким, как все.

Но тем не менее девушки так и льнули к нему. Я замерла на расстоянии, постаравшись отрешиться от шума, слиться с силой и услышать, о чем идет речь, – не такое уж редкое в нашей среде умение. Оно требует лишь сосредоточенности и трезвой головы.

– О! – проворковала Клэр. – Выпивка! Ты не против?

Она, прежде чем Трион успел возразить, забрала у него из рук бокал, предназначенный для меня.

– Прости, но против, – очень холодно и вежливо возразил парень, а мне стало дьявольски приятно. – Это не мне, и тут нет алкоголя.

– А может быть, я и не хочу сегодня алкоголь? – Клэр отвела бокал в сторону и на секунду прикрыла рукой, чтобы содержимое не расплескалось. – Или ты приготовил его для Яд? Так тогда я даже мараться не буду.

– Ты угадала, – не стал отрицать он. Забрал бокал, одарил девиц холодной улыбкой и направился в мою сторону.

Клэр скривилась, Расти помрачнела, зато стала понятна ее возросшая неприязнь ко мне. Она просто положила глаз на Триона, а он посмел обратить внимание на меня.

– Прости, что долго, – извинился парень.

Я пожалала плечами и сделала глоток. Сок был отменный с кислинкой и мякотью. Как я люблю.

– Все было хорошо? – настороженно поинтересовался он.

– Как обычно, – я предпочла остановиться на полуправде. Она никогда не вызывала вопросов.

Трион посмотрел на меня внимательно, но не стал ни о чем спрашивать, а предложил:

– Если ты не любишь подобные сборища, может, сбежим?

Я задумалась. Сбежать было значительно интереснее, но я не теряла надежду что-то выяснить. Правда, тот, ради кого я сюда пришла, похоже, уже смотался. Придется его вылавливать позже. Так что...

– Почему бы и нет? – Я улыбнулась и позволила увести себя от сцен и толпы, к омывающему берег океану. Пенящиеся волны с шипением лизали песок под ногами, а в чернильной воде отражались горошины звезд и луна. Я любила ночь и океан. Трион правильно угадал, куда меня можно увести. Здесь я чувствовала умиротворение.

Грохот музыки остался за спиной, а перед глазами плескалась бесконечность.

– Тебе следовало бы родиться русалкой, – усмехнулся парень, остановившись у меня за спиной. Он не делал попыток прикоснуться или посягнуть на мое личное пространство, но я чувствовала его присутствие и тепло, исходящее от тела.

– Почему? – Я нехотя оторвалась от созерцания прибоя.

– Потому что никогда не видел у тебя такого мечтательного взгляда.

– Ты меня знаешь несколько дней! – Я развернулась и посмотрела в глаза, в которых отражались звезды. – Конечно, не видел.

– Это ты меня знаешь несколько дней, Айрис, – поправил он и подошел еще ближе. – Я наблюдаю за тобой давно.

– Зачем?

– Потому что ты мне нравишься. Разве это не очевидно?

– Ты странный... – заметила я и отступила, пытаясь сохранить дистанцию.

– Почему?

– Ну... даже не знаю. Я далеко не эталон девушки...

– Может быть, но ты притягательна. – Он настойчиво шагнул вперед и осторожно, едва касаясь, провел пальцами по моей щеке.

– Знаешь, сколько я видел таких, как Расти или Клэр? Рафинированных, шаблонных и неинтересных... Почти всю жизнь я провел в столице – насмотрелся. Они... жалкое подобие, карикатура на высший свет, ты же... ты – настоящая. – Он заправил мне за ухо прядь волос. – Дерзкая. – Наклонился к губам. – Волнующая...

– Красивые слова. – Я отстранилась за секунду до поцелуя. Губы парня манили. Хотелось обнять за шею и раствориться в удовольствии, но фразы Триона были слишком правильными, да и он сам слишком хорош для меня. Или пытался таким казаться.

– Но на тебя они не произвели впечатления? – Парень невесело усмехнулся и взъерошил челку.

– Раньше таких осечек не бывало? Так ведь? – Стало весело.

– А кто сказал, что я часто говорю это кому бы то ни было? – с обидой поинтересовался Трион.

– Не знаю. – Я пожала плечами и снова уставилась на океан. – Просто я неидеальна...

– А я и не сказал, что идеальна. Непохожа на других, и это в тебе привлекает.

Обдумать его слова я не успела, как и ответить. Меня отвлек крик, донесшийся со стороны сцены. Я резко обернулась и, выругавшись, кинулась вперед. Кнут сам прыгнул в руку, я даже не заметила, как сняла его с пояса. Действовала машинально.

В толпе впереди царила неразбериха, слышался визг и крики. Одна из джинн вырвалась на свободу. В сумятице, царившей возле клетки, сложно было что-то разобрать, некоторые гости вечеринки кинулись врассыпную, спеша убежать с пляжа. Другие пытались как-то прекратить безобразие. Визжала Мари Сенвес. Искра с волос джинны подпалила ее платье, и девушка безуспешно пыталась затушить полыхающий подол. Кто-то из боевиков пришел ей на помощь и окатил водой. Брызги попали на джинну, и она, взревев от боли, кинулась на паникующую толпу.

Маррис попытался захватить духа сетью, но заклинание сорвалось, и парень, сшибая толкающийся народ, кубарем откатился в сторону. Отдача у неудавшихся заклинаний обычно бывала сильная.

– Кто-нибудь вызвал законников? – заорала я, полетев к месту событий и пытаясь сориентироваться.

– Совсем сбрендил, Яд? – прошипел Кэлз. – Сами справимся!

Он был пьян, пошатывался, но все равно от него веяло силой, а кончики пальцев покрылись инеем, и через секунду в пылающую, рычащую джинну полетела ледяная волна. Она полоснула огненного духа, джинна завизжала, но упрямо двинулась вперед, мимоходом задев когтями кого-то из сунувшихся слишком близко перваков. Парень по-девичьи заверещал, зажимая разодранную руку. В воздухе запахло паленым мясом.

Кэлз, не справляясь с нагрузкой, рухнул на колени. Волна ослабла и сошла на нет. Я, зная, чего стоят такие заклинания, вцепилась боевику в плечо, направляя поток своей силы. С другой стороны сразу же встала Клэр, а за меня без слов ухватился Трион. Когда надо, мы умели работать в команде. Правда, длилось это обычно недолго. Как только опасность отступала, сразу же каждый становился сам за себя.

Вот и сейчас завывающая от боли джинна еще не успела истаять на песке, превратившись в дымящую лужицу, а уже кто-то завопил:

– Законники! Бежим!

И вся толпа кинулась врассыпную. А я почувствовала, что осталась совсем без сил. Перед глазами поплыло, и потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Не должно было быть так плохо.

Меня попытался выловить Трион, но толпа нас разделила и понесла в разные стороны. Я мотнула головой, показывая парню, что меня не нужно провожать и, пошатываясь, побежала к своей платформе. Проводила взглядом Триона и, убедившись, что он тоже при транспорте, отдала мысленный приказ кристаллам. Они вспыхнули, и платформа рванула с места, оставляя за собой сноп искр и дым. Я успела уйти одна из самых первых и скоро нырнула в темноту подворотни. Мутило, и единственное, о чем я мечтала, поскорее оказаться дома.

К счастью, я не поскупилась на кристалл управления. Артефактор встроил мне в него информацию о некоторых путевых точках. Таких, как дом или колледж. Добраться до них платформа могла практически без моего участия.

Это и сыграло сейчас злую шутку. Мне было слишком плохо, я расслабилась и не заметила, как из-за угла вылетели несколько отморозков-воздушников. Они балансировали на маленьких юрких платформочках, напоминающих большие тарелки из бабушкиного сервиза, и охотились явно на меня. Подлетели слишком близко, заставив платформу вильнуть. Я сосредоточилась на управлении, но уже пошла в занос. Мощная струя бокового воздуха, умело посланная кем-то из банды, и платформа, несколько раз перекувырнувшись, улетела в кювет. Мир замелькал перед глазами, дальше последовал удар, и все погрузилось в темноту.

Я пришла в себя не сразу. Осторожно ощупала голову и почувствовала на виске что-то липкое. Лежала я на боку и с трудом могла пошевелиться. Медленно приподнялась на локтях и с трудом открыв дверь, выползла в высокую траву. Голова кружилась, перед глазами темнело. Я не могла понять, насколько сильно пострадала и где вообще нахожусь. С трудом преодолела несколько метров и отключилась окончательно. Немного пришла в себя лишь от вопля.

– Это же, Яд! Кэлз! Что ты творишь? Оставь ее тут! Нужны тебе лишние проблемы? Поехали!

– Да пошел ты!

Я почувствовала, что меня подняли на руки, и, как ни странно, не ощутила больше ничего. Ни картинок, ни эмоций – впервые за очень долгое время – тишина.

– Я не пушу ее в свою платформу! Тебе надо, вот и тащи ее сам!

Дальше я уже не слышала, снова нырнула в беспамятство.

Сознание возвращалось словно нехотя. Медленно. Мир собирался из кусочков пазла: звуки – едва слышные, ночные, такие как трескотня насекомых за распахнутым окном; запахи – алкоголь, любимая туалетная вода, которая стоит на тумбочке у кровати, немного кофе – с утра я оставила чашку на подоконнике.

Голова кружилась и накатывала тошнота, но я все же с усилием разлепила глаза, стараясь не шевелиться и не стонать. Повернула голову и подождала, пока из крошечной темноты начнут вырисовываться очертания предметов. Всмотрелась в привычную

обстановку и выдохнула. Я не ошиблась и действительно находилась у себя в комнате. Печалило только, что не одна. Мой спаситель, которым по иронии судьбы оказался изрядно пьяный Кэлз, был тут же. Он сидел, откинувшись на спинку кресла и водрузив ноги в шелковых пижамных штанах на мой любимый журнальный столик. За одно это хотелось убить.

Парень не спал. Он нагло пил вино из моего бара. Точнее, из мамино, но раз уж она здесь не жила, получается, из моего. Кэлз, не стесняясь, глотал прямо из горла. Возмутиться я не успела, он быстрее заметил, что я пришла в себя. Повернулся. В темноте слегка блеснули глаза, а губы сложились в ироничную улыбку.

– Знаешь, что в этой ситуации самое смешное, Яд? – Кэлз снова отхлебнул из бутылки.

– То, что ты оказался у меня в спальне? – простила я, с трудом борясь с тошнотой. Разговор поддерживать не хотелось, как и думать о случившемся и о том, как Кэлз добрался до моего дома, если Маррис его везти отказался. Точнее, отказался вести меня.

– Нее-е-е, – пьяно протянул парень. – То, что наркоту ты подложила мне, а обдолбалась сама. Нет ли в этом высшей справедливости?

– Да пошел ты! – зашипела я и кинула в него подушкой, поморщившись от боли в плече. Видимо, я все же где-то ударила. И тут меня осенило.

– Ты мне чего-то подмешал в сок? Поэтому так плохо?

– Не чего-то, а серый дурман, – наставительно заметил парень. Причем сделал это с каким-то садистским удовольствием. – Симптомы налицо. У тебя глаза словно у большой мухи и силы нет совсем. И подмешал не я. Прости, как-то не догадался. Хотя... мысль-то, безусловно, интересная.

– Клэр-р-р! – прорычала я, чувствуя, что завтра придушу блондинку. Сама я не чувствовала ничего, кроме слабости и какой-то странной легкости. К слову, эти ощущения были не новы. Я уже испытывала подобное несколько месяцев назад. Но проанализировать, что это значит, сегодня я не могла. В голове была звенящая пустота.

– Эта вполне способна, – хихикнул Кэлз, и мне захотелось его пришибить. – Еще мог твой дружок. Ты же у нас девица с характером... отказала, не иначе, вот он и расстарался.

– Валил бы ты домой, а? – устало попросила я, не желая спорить, и откинулась на подушки. Голова раскалывалась, а мир казался разбитым на разноцветные осколки, которые кружились в пространстве отдельно друг от друга. Трудно собрать воедино, сложно ориентироваться.

Но Кэлз не был бы Кэлзом, если бы облегчил мне жизнь и вежливо убрался куда подальше.

– Не могу, – отозвался парень. – Только если заберу твою платформу. А на ней мне ездить страшно. Кажется, что она сейчас развалится. Я досюда едва добрался. С виду она не пострадала почти, но... судя по тому, как она едет... видимо, не заметил повреждений. Все же я не артефактор. За короткий путь я успел помолиться всем богам, которых знаю!

– Моя платформа тут ни при чем, просто ты пьян в хлам, – заявила я. – «Она служит мне верой и правдой! Не нужно ее оскорблять!» – последние мысли я озвучивать не стала. Какой смысл? Понимания все равно не добьюсь.

– А ты обдолбана, – парировал Кэлз. – Квиты. И платформу твою давно пора на переработку артефакторам-технарям. Это суровая действительность.

– Отстань от моей платформы! – зарычала я и более спокойным голосом уточнила: – Пешочком ты отсюда свалить никак не можешь?

– Нет. – Похоже, Кэлз наслаждался ситуацией и моей беспомощностью. – Я в пижамке. И все по твоей вине. Меня с пятнадцати лет не запирали дома без одежды! Я еле взломал защиту, установленную отцом, чтобы выбраться через окно.

– В пижамке? – Я не смогла сдержаться сарказм.

– Да, в пижамке! Уж лучше так, чем в одних трусах! Чем, кстати, она тебе не нравится? Между прочим, настоящий тандийский шелк.

– Ты в ней похож на озабоченного непризнанного художника, а не на мага-боевика, – с наслаждением припечатала я и, поймав кислую усмешку, добавила: – Ты знаешь, моя месь сработала даже лучше, чем я рассчитывала.

– Да пошла ты! – хмыкнул Кэлз и запустил в меня подушкой, которая прилетела ему минутой ранее.

Я из вредности и упрямства не стала предлагать парню расположиться в соседней комнате или в гостиной на диване, поэтому он задремал в кресле, или это я задремала, а он ушел и устроился сам там, где счел нужным. В любом случае больше я его не слышала. Сама лежала в одной позе, боясь даже пошевелиться. Не хотелось привлечь внимание. Судя по ощущениям, руки-ноги были целы. Я помнила ощущение чего-то липкого, похожего на кровь, на виске. Когда трогала, было больно, но сил встать и идти к зеркалу рассматривать степень повреждений не осталось. Я вообще словно плавала в вязком клееподобном желе. Не сказать, что неприятно, просто очень странно.

По всему выходило, я пострадала несильно. Мне повезло, отделалась легким испугом. Интересно, Кэлз видел случившееся со мной или посчитал, будто я не справилась с управлением под воздействием серого дурмана?

Я решила ничего и никому не говорить о нападении. Если наркотик подсыпал Трион, чтобы сделать меня более мягкой и покладистой (версия, о которой думать не хотелось), возможно, он выдаст себя, когда узнает, что я чуть не погибла по его вине. А может, нет. Я привыкла к тому, что люди – часто хуже, чем стараются показаться. «Или лучше...» – настойчиво шепнул внутренний голос, намекая на Кэлза.

В любом случае сегодня получить ответы не выйдет. Самого Кэлза я не списывала со счетов. Он вполне мог подмешать наркотик, а потом испугаться, так как все вышло из-под контроля. Я не привыкла верить людям на слово.

Определившись, я немного успокоилась и наконец смогла уснуть.

С утра Кэлз был помят, но все же трезв. Нахал сам сделал себе кофе и теперь с наслаждением пил, изучая то, что я прятала ото всех. Не знаю, как он умудрился снять полог-защиту, но парень сейчас с интересом разглядывал мою магическую интеллект-карту. Я эту схему составляла три месяца, собирая по кусочкам информацию – слухи, маготпечатки, документы. Тончайшая сетка из силовых линий, на которые я крепила маготпечатки, делала пометки – рисовала схемы и пыталась до секунды воссоздать вечер, когда погибла Брил, висела в углу у окна в моей комнате.

– Теперь я верю, ты невиновна, – сообщил Кэлз, заметив, что я проснулась. – Но угрызениями мучаешься... – с каким-то садистским удовольствием произнес он. Я не удержалась и зашипела:

– А тебе-то что?

– А я тоже мучаюсь... – признался он. – Я должен был бы быть там, с ней...

– А почему не был? – Вопрос занимал меня давно, и только сейчас появилась возможность его задать. Это было довольно странно, потому что Кэлз и Брил неразлучны

с начала второго курса. Их редко видели порознь.

– Почему? – Смешок вышел странным, хриплым. – А потому, что Брил всегда вела свои игры, которые я часто не понимал.

Кэлз развернулся, и я заметила в его воспаленных глазах боль. Парень ее не скрывал. Он вообще сейчас выглядел довольно жалко и, похоже, не думал маскировать свое состояние.

– Я уехал на тот уик-энд с родными. Брил ни слова не сказала о вечеринке, говорят, организовала ее спонтанно. Я узнал о ней только когда... – Он замолчал. – Когда все случилось.

– То есть она не хотела тебя видеть? – Я поднялась на локтях и, преодолевая боль в теле, встала. Спала я в том же, в чем вчера была на вечеринке. Кэлз, к счастью, не стал меня раздевать. Я ему была за это благодарна, но от корсета болели все ребра, а ноги в сапогах затекли. Я вообще чувствовала себя просто отвратительно. Как с похмелья.

– Вообще мы были разруганы. Но... не настолько, – заметил Кэлз, и я с ним согласилась. Ругалась парочка постоянно, мирилась бурно, и это не мешало им быть вместе.

– Что Брил могла от тебя скрывать?

– Все, что угодно. – Кэлз пожал плечами. – Она вполне могла устроить вечеринку мне назло. Брил вообще всю неделю перед этим чудила. Нелепые капризы, скандалы...

– Словно хотела поругаться...

– Да. – Кэлз подошел к моим наработкам вплотную и крутанул пальцами трехмерную схему. – Хочешь сказать, она специально это все устраивала, чтобы убрать меня из города? – уточнил он.

– Это тебе лучше знать. Я не была настолько хорошо с ней знакома... – крикнула я уже из ванной комнаты.

Выглядела я, скажем так, не очень. Воспаленные глаза, опухшее лицо и ссадина на виске. Не страшная, но некрасивая. Жаль я не была метаморфом, говорят, они умеют менять внешность, и замаскировать синяк для них не проблема. Мне же придется действовать по старинке – использовать мазь из маминой косметички. Она скроет синяк, но в течение дня нужно подновлять.

Душ занял не больше пятнадцати минут, но зато я почувствовала себя посвежевшей. Сняла с сушилки свежую блузу изумрудного цвета, а штаны натянула вчерашние, так как других под рукой не оказалось, и вышла обратно в комнату.

Кэлз замер возле схемы. Вид парень имел потрясенный.

– Слушай... – Кэлз подался вперед и, растянув в разные стороны уплотнившийся воздух, увеличил маготпечаток с места преступления. Материалы дела я достала с великим трудом, без зазрения совести используя старые связи отца.

Я поежилась. На этом маготпечатке Брил выглядела слишком реально, возвращая меня в тот страшный день.

Парень сглотнул, побледнел и немного отшатнулся. Он отвернулся к окну, чтобы я не видела выражения лица, и скомандовал:

– Изучи подробнее изображение.

– Я его знаю наизусть. Каждую деталь.

Когда я заправляла блузку под широкий кожаный ремень с инкрустированной малахитами пряжкой, руки дрожали.

– Обрати внимание на ее сумочку.

– Ну? – Я подошла ближе. – Бледно-золотая кожа, ручная работа, говорят, Эндеро

Гозини – весенняя коллекция. Ремешок-цепочка порван. Мне не нужно смотреть.

– Понимаешь... – Слова давались Кэлзу с трудом. – Во-первых, Брил никогда бы не надела эту сумочку с темно-коричневыми туфлями. У нее был безукоризненный вкус. А во-вторых, помнишь, я говорил, что она чудила последнюю неделю? Брил грезил этой сумкой с зимы, выпросила у отца, едва ли не спала с ней, а потом неожиданно подарила...

– Кому? – Сердце пропустило удар.

– Кому-то из своих подружек.

– Клэр?

– Не знаю. – Кэлз задумался, снова повернувшись к схеме. Сейчас на его породистом лице нельзя было заметить эмоции. – Просто я пришел однажды. Брил была на взводе, сказала, что подарила свою любимую сумочку, но сейчас жалеет. У нее такое было часто. Брил могла отдать даже ценную вещь малознакомому человеку в порыве минутной благодарности.

– То есть не обязательно Клэр или Расти? – Расстройство скрыть не удалось. На секунду я подумала, что, может быть, получится найти еще один кусочек пазла.

– Да.

– И у тебя нет мыслей по этому поводу?

– Ни одной.

Почему-то верить ему не хотелось. Но я по взгляду видела, Кэлз не скажет больше ничего. Он и так слишком разболтался и сейчас, похоже, был недоволен. Я и сама чувствовала, пора прекращать разговор, поэтому заметила:

– Не знаю, насколько спешишь ты, а я планирую попасть сегодня на учебу. И мне нужно высказать все этой стерве Клэр.... Если дурман подсыпала мне она, я должна понять, где она его взяла.

– Ты до нее не доберешься. – Кэлз усмехнулся. – Она не скажет ровным счетом ничего.

– Не хочешь помочь? – рискнула спросить я, хотя, признаться, ненавидела себя за этот вопрос.

– Ты подложила мне в шкафчик наркоту и хочешь, чтобы я помог наказать Клэр за то же самое по отношению к тебе? Яд, не зарывайся! То, что я не бросил тебя без сознания на обочине дороги, не значит ровным счетом ничего.

– Ты не прав, это значит, и много, – не согласилась я. – Раньше я думала, тебе все равно...

– Все равно? – Кэлз усмехнулся. Кривая улыбка сделала его лицо очень знакомым, почти неприятным. – Мне действительно все равно, что будет с тобой, Яд.

– Тебе не все равно, что случилось с Брил... – тихо произнесла я, понимая, что поступаю не совсем честно. Я нечаянно увидела его слабое место и теперь нахально использовала это.

– При чем тут она? – Парень сжал кулаки, а на его скулах заходили желваки.

Я замолчала, собираясь с мыслями. Понимала, без помощи Кэлза справиться будет сложновато. Наверное, стоило немного открыться. Это было опасно, но иначе заполучить расположение парня вообще нереально.

– Я не собираюсь мстить. Мне нужно узнать, откуда у нее наркотик.

– Так она тебе и скажет.

– Кэлз, в ночь, когда убили Брил, она хотела встретиться со мной.

– Все об этом знают. Как и все знают, что ты не пришла. Не напоминай, почему я тебя

так сильно ненавижу! Если бы ты чуть серьезнее отнеслась к ее просьбе, все могло бы быть иначе. Она не попросила бы о помощи, если бы дело не было по-настоящему важным.

– Я не пришла, так как меня опоили той же дрянью, какой и вчера. Я тогда не поняла, что со мной случилось. Не знала, какое воздействие оказывает серый дурман. Найдем поставщика – пойдем, что произошло. И, самое главное, почему.

– Мне не нравится идея работать с тобой, Яд.

Кэлз поморщился и отступил. Он взъерошил и без того лохматые светло-пепельные волосы и обернулся ко мне. В глазах застыло показное безразличие.

– А идея узнать, что на самом деле случилось с Брил? – Пришлось использовать не совсем честный прием. – Тебе тоже не нравится?

– Не знаю... мне и так слишком больно. – Кэлз смотрел безразлично. Прозрачные серо-синие глаза, непослушная челка, упрямый подборок и широкие плечи. Он был обречен нравиться девушкам. Даже его состояние и принадлежность к младшей ветви императорского дома не играли роли. Не будь всего этого, он все равно бы притягивал взгляд сам по себе. Они с Брил были идеальной парой. Но Кэлз готов был все перечеркнуть и стереть из памяти. – Я не привык, когда мне больно, – закончил он. – И какая разница, что случилось и почему это произошло? Ведь ее это не вернет. Ее ничего не вернет, Яд!

– Ну и как хочешь! – вспыхнула я. – Сиди дальше в своей раковине! И кстати, можешь валить домой в пижамке, потому что подвозить я тебя не собираюсь!

– Яд! Демоны тебя заведи! – крикнул мне вслед Кэлз, но я уже сбегала вниз по лестнице. Оставлять его у себя дома – не лучшая идея, но, с другой стороны, я сильно сомневалась, что он стянет мое фамильное серебро. Да и не было его у меня.

Кэлз польстил моей платформе, когда сказал, что она не пострадала. Впрочем, его можно понять. Он был чудовищно пьян и вряд ли разглядывал то, на чем надумал ехать. К тому же ночью особенно не разглядишь.

Платформа и в лучшее время выглядела не очень, сейчас же одно крыло было помято, краска свезена до железа, голова дикой кошки на капоте сломана. На глаза навернулись слезы, но я смахнула их рукой и, выдохнув, села на водительское место – прорвемся и не такие испытания выдерживали. К счастью, все кристаллы чудом уцелели, и ехать платформа теоретически могла. Я решила не гнать и подумать над создавшейся ситуацией.

Отправилась я не в колледж, решив заколоть первые пары, а в другое место, расположенное на окраине города. Туда меня вели сразу же несколько причин. Во-первых, там я надеялась получить сведения по поводу серого дурмана, во-вторых, я хотела задать вопрос, почему на меня нагло напали воздушники, ну и неплохо было бы подлатать мою платформу.

Там обосновались артефакторы-самоучки, один из которых, как и я, смог просочиться обучаться в колледж, остальных своих подмастерьей Грейсон обучал сам. Он был сыном местного короля воров – очень одаренным и опасным, а еще он был мне должен и мог пролить свет на некоторые вещи.

Грейсон был старше основного потока лет на пять и имел свой вполне легальный бизнес – ремонтировал и возвращал к жизни платформы, такие как моя. Старые и выдавшие виды. Чем он занимался, кроме этого, знали немногие. Точнее, все знали, что чем-то противозаконным, но вот никто не мог поймать на горячем. И я в том числе.

Путь до окраин был неблизкий. Через всю рабочую часть города, где жила я, по длинной, раскинувшейся на многие километры косе песчаного пляжа, на юг в сторону

трусоб, минуя Золотую Набережную, где располагались виллы таких, как Кэлз, – богатых баловней судьбы. Все это великолепие оставалось за спиной, в благоустроенной и вылизанной северной части города.

Я любила это направление. Здесь трасса для платформ подходила очень близко к воде. Иногда волны даже лизали хромированные пороги. В целом платформа могла передвигаться и над водой, но все же магия кристаллов работала намного лучше, когда имелась связь с землей. Над океаном платформы становились неуправляемыми. Поэтому ни у кого так и не получилось создать магический корабль. С континента на континент богачи перебирались с помощью огромных телепортов, установленных почти в каждом крупном городе, а простые смертные в маленьких, душных каютах кораблей.

Меня умиротворял вид бескрайней синей водяной глади, но, любуясь красотами, я не успела как следует подумать. Скоро пришлось сворачивать на узкую улочку, петляющую между потрепанными, жмущимися друг к другу лачугами – начался Горячий песок – опасный район. Но мы с моей платформой тут не выбивались из общей массы. Особенно сейчас.

Я остановилась возле заброшенных складов. На первый взгляд тут было тихо и пустынно, но если провести пальцем по проржавевшей стене строения и, не вылезая из платформы, вывести особый узор, который известен далеко не всем, окружающее пространство начинало меняться. Исчез с дрожанием порог, и я оказалась совсем в другом мире, наполненном запахами, звуками, людьми.

Я очутилась на большой открытой площадке. Несколько платформ, готовых к покраске, стояли возле забора. Чуть в стороне валялась огромная груда запчастей, маленькие платформы-блюда висели в воздухе прямо у входа. Парни, многие обнаженные по пояс, сновали между платформами. В их руках светились подзаряженные кристаллы. Несколько человек латали кузова с помощью световых лучей. Из-за этого все пространство вокруг походило на танцпол со светомузыкой.

– Ты рисковала, явившись сюда, Яд! – не очень дружелюбно приветствовал меня высокий, немного пугающий парень. Гора мускулов, затянутая в кожаную жилетку, на голове алый платок-бандана, из-под которой выбиваются смоляные, слегка волнистые волосы. Уверенный и наглый взгляд.

– У меня платформа сломалась, Грейсон, – сказала я и спрыгнула на землю с подножки. Перед ним самое главное было не пасовать.

Я доходила парню лишь до середины груди и чувствовала себя рядом с ним лилипуткой.

– У нас очередь на ремонт... – Грейсон прищурился и сделал шаг вперед. От него веяло силой не только магической, но и подавляющей мужской. Он пользовался успехом в колледже, когда достаивал чести преподавателей и являлся на занятия. Для многих богатеньких девчонок он был чем-то сродни дикого зверя, которого хотелось приручить. Пока ни у одной не вышло. Он был не их круга и понимал это, а роль игрушки у избалованных девиц Грейсона не прельщала.

– Думаю, мы договоримся. – Я натянуто улыбнулась, вглядываясь в темные, словно вишни, глаза. – Потому что, по моим сведениям... в поломке виноваты твои люди.

– Смелое и рискованное заявление, Яд! – отозвался Грейсон, посмотрев на меня свысока. Глупо было ждать, что он с ходу признает свою вину. Не сразу и не при всех. Не позволит гордость.

Здесь, в трусобах, царила жесткая иерархия. Грейсон был вершиной пищевой цепочки, но остальные – мелкие, подлые, словно песчаные койоты, следили и ждали, когда вожак

проявит слабость, ошибется. Тогда можно будет скинуть его с пьедестала, сожрать и занять место у кормушки. Здесь не нашлось бы, пожалуй, ни одного человека, кто бы не мечтал о статусе вожака. Грейсон знал это прекрасно, но был сильнее. Его глаза часто светились алым, и это служило лучшим доказательством того, что он силен. Сильнее многих аристократов. Коренным жителям трущоб не было смысла тягаться с ним, но они все равно пытались раз за разом, мечтая, что однажды одержат верх.

Поговаривали, будто король воров в свое время украл младенца Грейсона в столице, и якобы он не приходится ему кровным сыном. Но слухи быстро затихали. Никто не рисковал связываться с этой семейкой. Их врагов очень часто находили где-нибудь в сточной канаве. Одни отравились некачественным алкоголем, другие не справились с силой, третьи неудачно упали.

– Понимаешь, – я отвечала неторопливо и достаточно громко, чтобы информацию услышал не только он, – это не домыслы, это реальность. Ты меня знаешь. У меня нет привычки врать, и я очень хорошо подмечаю детали. На меня вчера напали твои люди, из-за них я пострадала и, думаю, могла бы погибнуть. И тут два варианта, либо ты знал об этом, и тогда мне интересно, в чем причина. Либо ты не знал, тогда...

Задвинуть речь об авторитете и его потере я не успела, Грейсон сощурился, в его глазах мелькнуло пламя силы, но он сдержался и скомандовал:

– Пойдем в мастерскую, поговорим там.

– Знала, что найдешь для меня время. – Я победно улыбнулась и последовала за парнем в сторону длинного ангара. Сердце стучало чаще, чем обычно. Я так и не научилась сохранять ледяное спокойствие и очень боялась себя выдать. К счастью, маскировать эмоции, у меня всегда получалось хорошо.

– Не надо сомневаться в моей силе или власти, Яд, особенно на глазах у моих людей, – сказал Грейсон, как только мы остались одни. – Ты же знаешь, это опасно.

Он сделал шаг мне навстречу и навис, словно скала. Было немного жутко, но я привыкла бороться с опасностью и умела добиваться своего, иногда даже запрещенными приемами, как, например, сейчас.

– И в мыслях не было, Грейсон, просто я думала, что нас связывает...

– Нас ничего не связывает.

Он отреагировал слишком бурно, и это не укрылось от моего внимания. Сегодня Грейсон вообще реагировал на меня чересчур нервно. Обычно он был спокойнее. Правда, и не виделись мы давно, целую вечность. Последний раз еще до смерти Брил.

– Ты должна отдавать себе отчет, что мое слово закон, но я не могу запретить своим людям брать заказы, – продолжил он. – Это не в моей компетенции и не в моих интересах.

– То есть... на меня был заказ? – ухватилась я за тонкую ниточку. – Убить? Напугать? Кто заказчик?

– Ты всерьез думаешь, будто я тебе назову имена? Ты ведь никогда не была наивной, Яд!

– И даже на исполнителей не укажешь?

– Нет, конечно. Говорю же, я не контролирую ребят. Мне все равно, чем они занимаются в свободное от работы время. Но могу дать совет, причем совершенно бесплатно.

– И какой же? – Я прищурилась, не ожидая ничего хорошего.

– Валила бы ты из города, Яд, здесь слишком многие считают тебя виноватой.

– Брил? – Я понимающе кивнула, отмечая, что за последние два дня мне уже третий человек говорит одно и то же. Наверное, я глупая, потому что не собираюсь следовать совету.

– Ее любили. Тебя – нет.

– И здесь тоже? – Я подалась вперед и попыталась прикоснуться к Грейсону, это было опасно, но только так я могла почувствовать ложь.

– И здесь тоже. – Он отшатнулся. – Не испытывай судьбу. На мне все равно защита от таких, как ты. Единственное, что могу добавить, у меня работают профессионалы. Если бы тебя хотели убить, ты была бы мертва. А так... вали из города. Следующий раз может закончиться иначе.

– Прости, но у меня слишком много дел тут, в этом городе, и осталось еще несколько вопросов.

– Надеюсь, не ко мне? – Грейсон ухмыльнулся и попытался сделать вид, что занят, но отвязаться от меня было не так просто.

– Ну почему же... – Я медленно прошла вдоль стеллажей, проведя рукой над стоящими ровными рядами кристаллами. От них веяло незнакомой, чужой силой. – Мне интересно, что знаешь о сером дурмане....

– Тебе прочитать лекцию о вреде наркотиков? – Парень был спокоен. С виду. Хотелось узнать, что у него внутри.

– Не тебе ее читать.

Я пыталась сосредоточиться. Мы были одни, и я хотела попробовать прощупать Грейса, но он не врал, на нем стояла защита. Моя сила менталиста была особенной, мне нужно было прикосновение, необходимо поймать эмоцию, но я знала – Грейсон не подпустит к себе. Приходилось просто полагаться на интуицию, а интуиция говорила, что что-то изменилось. Грейсон странно реагировал на меня, но его защита искажала, и я не могла понять, в чем дело.

– Если ты хочешь спросить, занимаются ли мои ребята серым дурманом, то отвечу – нет. Не наш профиль.

– А если бы я спросила про медж? – задала я провокационный вопрос.

– Я ответил бы тебе так же, – ничуть не смутился Грейсон. – На моих губах была бы усмешка.

Парень противно осклабился, и я поморщилась, поняв намек, и задала следующий вопрос:

– У кого можно достать у нас серый дурман?

– Это Кейптон, детка. Тут можно достать все. Серый дурман у нас появился весной. До этого было туго.

– Это я знаю.

– Но вот кто его распространяет... тут не помогу.

– А через кого его достают?

– Есть несколько пешек. Не моих, но они реально пешки. Эти люди не действуют сами. Я бы ставил на кого-то из богатеньких баловней. У кого дела идут не так хорошо, как они хотят показать.

– Типа, Марриса?

– Может быть. Кстати, я не стал бы делать ставку на парня...

– Девушка?

– Не знаю...

– Я слышала тебя.

– Эй, Яд! – окрикнул меня Грейсон. – Я действительно не знаю.

Я дернула плечом, продемонстрировав, что не поверила, но считаю разговор законченным. Мне не понравилось, как вел себя Грейсон. Он знал больше, чем говорил, – в целом это нормально, но обычно парень был более откровенным. Его тоже задела смерть Брилла? С чего бы? Они находились на разных полюсах жизни Кейптона. Не уверена, что Брилл вообще была в курсе, где находится этот район.

Хотя, быть может, я слишком плохо ее знала. В любом случае, здесь мне делать было больше нечего. Единственное, в чем Грейсон не изменил себе, – платформу к моему выходу уже сделали. У него действительно работали толковые ребята, и ремонт мне не обошелся ни в один золотой. Грейсон сам обещал бесплатный ремонт в любое время. Год назад я здорово ему помогла. На парня хотели повесить убийство, которого он не совершал.

Грейсон не был образцом для подражания, и за ним водилось много грешков. Но не в тот раз.

Я поблагодарила за ремонт, села в платформу и, лихо развернувшись, вылетела за ворота. Защитный полог сомкнулся за моей спиной и скрыл нелегальную мастерскую от любопытных глаз, а я, взглянув на часы, поняла, что еще успеваю сегодня немного поучиться и заодно могу постараться вывести на чистую воду Клэр.

Трион поймал меня в коридоре, по которому я задумчиво прогуливалась, ожидая звонка с первой пары. Я, естественно, опоздала и теперь думала, чем себя занять и как потом объяснить свое отсутствие маггессе Бриссе, которая явно на следующем занятии спросит с меня в двойном объеме весь пропущенный материал.

Парень будто поджидал меня в нише у высокого арочного окна. Этот угол был всегда пуст, здесь коридор упирался в неприметную дверку, за которой начинались хозяйственные помещения. Я сама любила коротать тут время. Собственно, и сейчас направлялась туда. На подоконнике можно было вольготно расположиться и еще раз обдумать все волнующие меня вопросы.

– Айрис! – Он кинулся ко мне навстречу и, схватив за талию, прижал к стене возле окна. – Ты где пропадала? Я так волновался!

– Да? – Я была удивлена. Наверное, потому что за меня действительно очень давно никто не волновался настолько искренне.

– Конечно! Вчера вечером ты уехала. Творился дурдом, говорят, законники поймали нескольких наших. А сегодня ты не явилась на первую пару! Что я мог подумать?

Парень выглядел обеспокоенным. В синих глазах вспыхивали бирюзовые огоньки силы. Это говорило о том, что эмоции искренние.

– Ну-у-у... – Я пожалала плечами, стараясь не показать, что беспокойство мне приятно. – Например, то, что я просто проспала.

– Может быть, ты и права... – Он закусил губу и, смущаясь, улыбнулся. – Но я действительно переживал.

Трион заправил мне за ухо прядь волос и нежно скользнул пальцами по щеке. Я прикрыла глаза. Он стоял слишком близко, высокий, сильный и притягательный. Я чувствовала жар, исходящий от его тела и горячие руки на своих плечах. А еще он волновался обо мне. Поразмыслив, я решила ничего не говорить ему ни о нападении, ни о дурмане. Парень казался искренним.

Я слишком цинична, чтобы верить ему на все сто процентов, но вряд ли наркотик подсыпал мне Трион. Незачем, я и так практически потеряла от него голову и без ударной дозы серого дурмана.

То, что он сейчас меня поцелует, я поняла почти сразу. Наблюдала из-под прикрытых ресниц за тем, как Трион медленно наклоняется к моим губам. Подбородок с ямочкой, гладкая кожа, темные ресницы и едва уловимый запах мыла. Секунды ожидания казались бесконечно длинными. Я не удержалась и слегка прикусила губу. Первый шаг делать не хотелось, но, почувствовав на плечах сильные руки, а на губах теплое дыхание, я невольно подалась вперед.

Но вместо поцелуя услышала до боли знакомый голос:

– Яд! Ты же никогда не была доступной! Думал, после того, что было у нас ночью, ты не станешь вешаться на кого-то другого!

Этот голос не узнать было невозможно. Романтический настрой пропал. Накатила злость.

– Пришибу тебя, Кэлз! – прошипела я, выскользнув из объятий опешившего Триона. В руке раскаленной, сверкающей змеей развернулся кнут. Я готовилась ударить наотмашь и стереть со смазливой физиономии ухмылку. Что он себе позволяет?

Кэлз уже переоделся и сейчас щеголял в зауженных штанах из плотной замши и темно-вишневой шелковой рубашке, которая частично выбилась из-под ремня с крупной серебряной пряжкой, инкрустированной камнями, напоминающими капли крови. Пуговицы парень не застегивал, видимо принципиально, демонстрируя защитный амулет с рубином в оправе белого золота и загорелую прокачанную грудную клетку.

Кэлз, естественно, был не один. Его сопровождала верная свита: Рыжий вертлявый Маррис и несколько второкурсников, которые упорно пытались копировать стиль Кэлза, но смотрелись при этом нелепо и жалко.

– Знаю, что ты горячая... – Нахал заржал, и, словно не видя в моих руках грозное оружие, скользнул вперед, хищно улыбаясь. Он дразнил меня и получал от этого удовольствие. Триона рядом парень принципиально не замечал, прекрасно понимая, что подобное поведение злит.

– Поясни, о чем ты говоришь? – Трион хищно сощурился и перегородил дорогу Кэлзу, заслонив меня спиной. С одной стороны, было приятно, с другой... бить из такого положения неудобно.

– Да зачем? – Кэлз счастливо улыбнулся и сделал несколько жестов руками, воссоздавая маготпечаток.

На нем я спала, уютно завернувшись в одеяло у себя в комнате. Не знаю, как Кэлзу удалось, но смотрелось все очень интимно, трогательно. К счастью, фото было невинным и вполне приличным, зная мерзавца, он мог подстроить и чего похуже.

– Нам ведь было хорошо, правда, Яд, – с гаденькой ухмылочкой поинтересовался он.

– Я тебя все же пришибу! – ругнулась я, кинулась вперед, намереваясь обогнуть Триона, но он успел быстрее.

Ударил со всего размаха, Кэлз даже среагировать не успел – улетел на руки своих дружков, но, к моему удивлению, не полез выяснять отношения дальше. Ситуация его забавляла. Он со смехом вытер тыльной стороной ладони текущую из носа кровь, а Трион, бросив на меня колючий взгляд, развернулся на каблуках и рванул по коридору. Я догонять не стала. Не прощения же просить? Если не дурак, то остынет и сам все поймет, а если не поймет... Что же, в любом случае рано или поздно он бы осознал, что я совсем не милая. Лучше уж сейчас, чем потом.

– Ты – мерзавец! – заявила я Кэлзу и хотела тоже уйти, но он метнулся ко мне и прижал

к стене, как за минуту до этого делал Трион. Только вот целовать этого парня не хотелось. Плюнуть разве что или прижаться, слизнуть кровавую дорожку, прикоснуться к уголку губы, усыпляя бдительность, и укусить изо всей мочи, чтобы почувствовать во рту соленый привкус крови и услышать его крик.

– У тебя глаза горят зеленым, Яд... – хрипло шепнул он мне на ухо, заставив вздрогнуть. – Я же говорю, ты горячая штучка!

– Кровь с физиономии утри! – посоветовала я, оттолкнула его от себя и гордо пошла по коридору, когда в спину услышала: – Заеду за тобой в семь! Надень что-нибудь сексуальное!

Я выругалась про себя, но отвечать не стала – не стоило доставлять такое удовольствие. Кэлза хотелось придушить. Глупо было рассчитывать, что он не поквитается со мной за наркотики в ящике. Я ждала гадости, но тут... Тут он переплюнул себя. Теперь его будет весьма сложно остановить, особенно учитывая, что я надеюсь на его помощь. Об отношениях с Трионом придется забыть. Потому что сегодня вечером мне придется одеться посексуальнее и отправиться на «свидание» с Кэлзом. Он не забыл про свое обещание и отведет меня к Клэр. Только теперь я не была уверена, что хочу узнать новые сведения такой ценой.

Весь оставшийся день я сидела мрачная и пыталась сосредоточиться на учебе. Как ни странно, ни Клэр, ни Расти меня не задевали. Только бросали насмешливые взгляды. Интересно, с чем они были связаны? Со вчерашним вечером или сегодняшним выступлением Кэлза?

Думаю, о нас с Трионом знали уже все. Слишком уж горячей была новость. Два парня возле меня одной? Такая информация взбудоражила многих. Перешептывания за спиной раздражали, но они были настолько тихими, что я даже возмутиться не могла. Приходилось делать вид, что я их не слышу.

В этой ситуации меня утешало лишь одно, оба парня учились не со мной и не раздражали. Наша группа состояла преимущественно из девчонок. Считалось, что женщины более эмоциональны и лучше могут улавливать и воссоздавать эмоции, читать мысли и угадывать настроения.

Я вот могла ловить обрывки воспоминаний, самые яркие впечатления, иногда мне это помогало при работе. Только вот все было не так просто, я пока не умела обходить защитные экраны и амулеты. Кажется, несколько раз у меня получалось прорваться, но я до сих пор считала это случайностью.

Меньше всего хотелось думать о докладе по методологии магического исследования, но проще было найти магрессу Бриссу сейчас, чем краснеть и бледнеть на следующем занятии, а потом еще до середины года бегать и выполнять нелепые задания, а все для того, чтобы получить положительную отметку по ее предмету.

А если учесть, что я не относилась к золотой молодежи и единственный мой шанс поступить в высший юрмагический университет – это отличный диплом Меррийского колледжа и именная стипендия, то стоило переступить через себя и уделить учебе должное внимание. Пока у меня это неплохо получалось. Но этот учебный год начался даже для меня слишком активно.

После занятий я спешила по коридору со сводчатыми потолками в сторону преподавательской, которая располагалась, на мой взгляд, очень неудобно – на третьем этаже в левом крыле, за длинной чередой дверей, ведущих в учебные аудитории.

После обеда студентов в колледже заметно поубавилось. Небольшие группки из двух-трех человек неторопливо бродили между дверями, поджидая преподавателей. Кто-то сидел на подоконнике с домашкой, кто-то просто бездельничал. К счастью, меня никто не трогал. Парочка перваков даже посмотрела восторженно – слава шла впереди меня.

Наши все уже сбежали домой – Норис фон Лифен отпустил пораньше, а значит, и неприятностей было ждать особо неоткуда.

Сначала я услышала знакомые голоса из пустой аудитории, естественно, не удержавшись, заглянула внутрь и тут же отпрянула обратно в коридор, когда в углу аудитории увидела Кэлза. Он стоял спиной ко мне, а у стены замерла Расти, практически скрытая от посторонних глаз мощным торсом парня.

Сцена была пикантной. Девушка прижималась к парню. Ее унизанные кольцами тонкие пальцы впивались Кэлзу в волосы. Он придерживал ее руками за шею и что-то настойчиво шептал в приоткрытые пухлые губы. Я уже почти ушла, когда услышала всхлип и хриплое ругательство:

– Отвали, Кэлз!

Это насторожило. Никогда Кэлз не испытывал недостатка в женском внимании. С чего бы ему вдруг столь настойчиво приставать к Расти? После смерти Брил он вообще не очень ладил с девушками. Постоянной у него точно не было.

Впрочем, очень скоро стало понятно, что ничего чувственного и эротичного в сцене нет. Так как Кэлз, похоже, душил Расти всерьез. Прежде чем я успела вмешаться, парень отпустил девушку и прошипел.

– Я все равно тебе не верю! Это была ты, и не думай, что я стану молчать! Уяснила? – сказал он, и у меня мурашки побежали по спине от этого хриплого, свистящего голоса. Из-за чего бы парень ни угрожал, он был зол и серьезен, а Расти боялась.

– Мне она ничего не дарила. Уже давно! – До этого момента я даже не представляла, что шепотом можно кричать, но у девушки это получилось.

– А Клэр?

Расти поджала губы и отвернулась, а Кэлз спросил настойчивее:

– А Клэр Брил что-то дарила?

И вот тут до меня дошло, о чем идет речь. Кэлз все хотел узнать сам. Он не торопился делиться со мной информацией. Интересно почему? Из-за дурного характера или на то имелись еще какие-то причины?

– Ты же знаешь, они были неразлучны. Спроси у Клэр!

Расти отшвырнула руку Кэлза и двинулась к выходу, а я поспешила подальше, пока меня не заметили.

Значит, Кэлз действительно не знал, кому Брил сделала подарок, но подозревал. И это были не случайные люди, как он настаивал с утра, а лучшие подружки.

Я успела отскочить за угол и прижаться к стене ровно за секунду до того, как из аудитории пулей вылетела зареванная Расти и бросилась бегом по коридору. Руками она прямо на ходу выводила золотистые светящиеся линии – с кем-то хотела срочно поговорить. Причем из своих. Многие менталисты имели склонность к телепатии. Расти и Клэр специализировались на этом. Я готова была поклясться – она собирается связаться с подружкой.

Следом за девушкой вразвалочку вышел Кэлз. Потянулся до хруста в костях, взъерошил волосы и неторопливо направился в сторону выхода. Я проводила его взглядом, настраивая

себя на то, что вечер в его компании – не самый большой кошмар, который со мной мог бы приключиться, и отправилась по своим делам. Магрессу Бриссу и доклад никто не отменял.

В итоге освободилась я ближе к вечеру. Докладом магресса не ограничилась. Пришлось помочь расставить книги в кабинете, полить цветы и выслушать мини-лекцию о том, как плохо быть недисциплинированной.

До приезда Кэлза оставалось не более двух часов. А мне нужно было еще собраться, причем внутреннее чутье подсказывало, лучше последовать совету парня и подобрать что-то особенное. А за особенным необходимо было наведаться в одно место, где я не была месяца два.

Я знала, что получу от Тэссы нагоняй, поэтому заехала за тортиком. Я ее ценила, так как она единственная, кого я могла именовать подругой, и то, что видимся мы сейчас редко, не меняло дела.

Припарковавшись на обочине, я обогнула низкий, кованый заборчик, огораживающий клумбу, и постучала массивной металлической ручкой в дверь, на которой была схематически изображена девушка в платье и шляпке.

– Какие люди! – мелодично пропела хрупкая блондинка, напоминающая цветочную фею из сказки. – Ядовитая Айрис почтила меня своим присутствием.

Тэсса единственная называла меня так. Пожалуй, она одна помнила, что прозвище Яд не только дань моему характеру, но и связь с фамилией. Фелл – ядовитый цветок, произрастающий где-то на границе Гандии, в тропических лесах. Поэтому Яд меня называли задолго до того, как я превратилась в отраву для золотых мальчиков и девочек Меррийского колледжа. Еще в школе, а там я была вполне милым ребенком. Иногда мне казалось, что если бы не прозвище, может быть, я выросла бы совсем другой. Например, такой, как цветочная фея Тэсса – веселой, беззаботной и доброй. Впрочем, Тэсса не училась с избалованными, одаренными магией нахалами вроде Кэлза.

Раньше мы с ней жили на соседних улицах, ходили в одну школу, но потом... у меня вдруг обнаружился сильный дар, и я поступила в Меррийский колледж, а вот Тэсса так и осталась обычной горожанкой. Она никогда не переживала по этому поводу и мечтала шить шляпки и красивые платьица. Собственно, свою мечту она воплотила в этом магазине-ателье.

Ее бизнес не был большим и прибыльным, зато Тэсса всегда тонко чувствовала клиента и по-настоящему наслаждалась тем, что делала. Она одна могла подобрать мне платье, которое и сядет хорошо, и движения стеснять не будет.

– Рассказывай, что тебе нужно, подружка! – с ходу начала она. На двери мелодично запели колокольчики, когда мы с улицы прошли в небольшую, уютную гостиную комнату, совмещенную с холлом. Отсюда на второй этаж вела массивная дубовая лестница, а найденная у меня в сарае старинная вешалка для пальто до сих пор стояла у входа, хотя я думала, Тэсса выкинет ее с первой же полочки. Но антикварная вещица чем-то приглянулась моей подружке, и она оставила ее себе.

Я бывала здесь неоднократно и всегда поражалась, насколько Тэсса за какие-то три года сумела сделать это место отражением себя – небольшие изящные столики, запах кофе, мягкие диваны, все, как и она сама, утонченно-красивое, но ненавязчивое. Здесь хотелось расслабиться и болтать о девичьих секретах. Нигде, кроме этого ателье, я не уплетала эклеры и не восхищалась новыми моделями платьев, забывая о том, что ношу прозвище Яд.

– Почему ты считаешь, будто мне что-то нужно? – Я улыбнулась и плюхнулась на диван.

Не удержалась, стащила обувь и подогнула под себя ноги. Было хорошо и легко. Тут же лежал клетчатый плед, который можно накинуть на плечи, если вдруг станет зябко и погаснет тлеющий в углу комнаты настоящий, не магический камин.

– Айрис, тебя не было с начала лета, – хохотнула она. – Последний раз ты рыдала здесь, так как считала, что Брил погибла по твоей вине. Я отпаивала тебя кофе с коньяком, убеждала в обратном и обещала сшить платье. Ты редко приходишь просто так, – с грустью заключила она.

– Прости. – Я совершенно искренне сожалела и в данный момент недоумевала: «Почему так? Меня же действительно сюда тянет. Я тут отдыхаю душой». – Зато я принесла тортик. Это зачтется за извинение?

– Тортик давай! – Тэсс не была склонна к обидам.

Я действительно непростительно редко сюда заходила. Мы и жили вроде бы недалеко в одной части города, и скучала я по ее оптимизму и заводному смеху, но меня затягивал совершенно другой мир, частью которого подруга не являлась. И смерть Брил... я слишком много времени уделяла поискам ниточек, которые ведут к пониманию, что произошло в тот день. Отдавая дань мертвым, я забывала о живых. Неправильно. И сегодня пришла не просто поболтать.

Тэсс была умна и чувствовала это, но вела себя невозмутимо.

– Тебе добавить в кофе корицу?

– Да, можно. – Я поддерживала неспешный разговор и размышляла о своем. – А сахар мамин у тебя еще остался?

– Конечно! – Тэсса повернулась ко мне и нахмурила брови. – Ты же знаешь, я не очень доверяю всем этим магическим штучкам. И тебе не советую. Хотя о чем это я? Ты сама одна из тех, кто не может жить без магии.

– Магия магии рознь. А касаясь различных тоников и энергетиков... Я тоже стараюсь не увлекаться, но впереди насыщенная ночь. Не могу позволить себе уснуть в середине мероприятия.

– Дай угадаю! И ко мне ты пришла за тем, чтобы я помогла найти наряд, подходящий для этой ночи. Я права?

– В общем... примерно так. – Я смутилась. Действительно, было неудобно, что пришла к Тэссе лишь тогда, когда мне потребовалась ее помощь.

– Айрис? – Блондинка сощурилась и скользнула на диванчик рядом со мной. От нее пахло ванилью, голубые глаза горели любопытством, и хотелось выложить ей все, что знаешь. Даже странно, что здесь не была замешана магия. Тэсса просто умела слушать и располагала к себе.

– Это не то, о чем ты думаешь! – отмахнулась я, пресекая дальнейшие ненужные расспросы.

– Ну почему? – нахмурилась она. – Почему? Всегда не то, о чем думаю! Айрис, когда ты повзрослеешь? В деле ведь замешан парень?

– Лучше бы не был. Впрочем... – Я вспомнила про Триона. – В этом деле замешаны сразу два парня, и от этого только проблем больше.

– Ты сумела меня удивить, Айрис. – Тэсса устроилась поудобнее. – Рассказывай, что задумала, кокетка.

Тэсс никогда не брала с меня денег, она не могла это делать исходя из каких-то личных принципов. Но до дрожи в коленях любила истории, а я их часто рассказывала. Когда

делишься мыслями с кем-то еще, тщательно подбираешь фразы, из смутных образов складываешь предложения, удается поймать ускользающие детали и сложить цельную картинку происходящего. Я не рассказала ей всего, но в общих чертах обрисовала ситуацию.

– То есть ты сегодня вечером идешь неизвестно куда с самым большим засранцем Кейптона? – резюмировала она, после того как я закончила свой не очень стройный рассказ.

– Как-то так. – Я отхлебнула из чашки крепкий кофе и зажмурилась от удовольствия. – Ты сможешь одолжить мне приличное одеяние? Такое, чтобы, с одной стороны, не стыдно было появиться где угодно, а с другой, не выглядящее слишком вычурно и вписывающееся в мой стиль. Такое вообще бывает или я прошу слишком много?

– Мне впору открывать новую линейку одежды с названием «Айрис». У меня всегда есть для тебя что-то особенное. – Тэсса усмехнулась. – Ты действительно выделяешься из толпы.

– Сейчас у тебя есть одежда специально для меня? – восхитилась я.

– Конечно. Я же обещала тебе платье, даже мерки сняла, помнишь?

– Не верю, что ты восприняла тот вечер всерьез! Думала, забыла об этом нетрезвом обещании, едва я вышла за дверь.

– Конечно, восприняла! А как иначе? А потом мне нравится на тебя шить – сидит все хорошо. Сейчас покажу. Пошли!

– А если мне не понравится? – спросила я, поднявшись с дивана и прямо босиком направившись за Тэссой в подсобку, где она хранила готовые вещи. Это же помещение использовалось, как примерочная.

– Это твои проблемы! – отмахнулась Тэсса. – Понимаешь, выбора у тебя все равно нет. Это единственное, что могу предложить. Нравится – бери, не нравится... тоже бери. Сидеть оно будет на тебе великолепно. Или ты сомневаешься во мне?

В Тэссе я не сомневалась, но смотреть платье все же шла с опаской. Подруга могла создать какой угодно шедевр. Даже тот, в котором я никогда не рискну появиться на люди, сколь бы шикарен он ни был.

Первое, что бросилось в глаза, когда я зашла в просторную примерочную, – это то, что платье, висящее на манекене, не было ни черным, ни изумрудным, как я ожидала, а имело насыщенный фиолетовый цвет. Непривычный, не мой. Это отпугнуло и заставило настороженно замереть, приглядываясь.

– Ну а что? – возмутилась Тэсса. – Нельзя всю жизнь носить два цвета – это скучно и глупо. А фиолетовый тебе подойдет, поверь моему опыту. Он сложный, как и ты.

– Согласна быть скучной и глупой! – простонала я, обогнув манекен с платьем. – Мне уже страшно.

– Иди, одевайся! – фыркнула подружка и вышла, а я осталась одна со своими мыслями и страхами.

Впрочем, Тэсс выразилась очень конкретно – выбора у меня нет. Если хочу получить платье – забираю это или иду в чем есть. Так что же меня смущает? Оно ведь красивое!

Платье действительно было шикарным и вписывалось в мой стиль, я это поняла, едва только надела его на себя. Оно сидело идеально по фигуре, но очень уж отвечало пожеланию Кэlsa – выглядело кричаще сексуальным.

Как и все мои вещи, платье нужно надевать на удобные штаны, в исполнении Тэссы, слишком уж узкие. Напоминающие вторую кожу, только насыщенного чернильного цвета. Сверху на невесомую, прозрачную блузу также можно было надеть плотный кожаный корсет, сегодня не черный, а того же насыщенного фиолетового оттенка. Юбка же была невесомой,

летающей, из переливающегося тысячами маленьких стразиков очень легкого, почти прозрачного шелка – весь наряд был построен на контрастах. Нежность и агрессия.

Если стоять и не шевелиться, вид был словно у старшеклассницы на выпускном, корсет, сделанный из замши, смотрелся не так вызывающе, как кожа, к которой я привыкла. Он придавал моим формам округлость и визуально уменьшал талию. Создавалось впечатление, будто ее можно обхватить руками.

Юбка спадала мягкими складками до пола, а если сделать шаг, разлеталась, словно вокруг ног кружили два воздушных элемента. Красиво и дерзко.

Осталось только в шкатулке мамы найти подходящее украшение на шею. Сегодня я даже знала какое. К этому наряду вполне могли подойти крупные темно-синие камни в оправе из черного серебра – это ожерелье осталось от деда – маминого отца – как память о его прошлой жизни. Он принадлежал к аристократии, но, влюбившись в бабушку, потерял все. Благоклонность родни, титул, деньги. Это сейчас к неравным бракам относятся гораздо спокойнее.

Я повертелась перед зеркалом и так и этак, не решаясь выйти обратно в холл.

– Нравится? – не выдержала Тэсса и заглянула ко мне сама. Я повела обнаженными плечами.

– Наверное. Не знаю. Очень непривычно.

– Значит, нравится, – сделала вывод она. – Сейчас еще дам недостающие части наряда. В образе явно чего-то не хватает.

Тэсса вернулась с тонкими перчатками и переливающейся паутинкой, которая надевалась на волосы. Они у меня, к счастью, не нуждались в укладке, длинные, прямые и гладкие, как шелк. Их бесполезно было убирать в прическу, зато распущенными они смотрелись роскошно. Мелкие синенькие камушки, раскиданные по тонким нитям, казались запутавшимися в волосах звездами. Мне действительно шли и платье и цвет. Даже глаза стали ярче, из обычных зеленых, став изумрудными.

Я бы посидела с Тэссой еще, но время поджимало. Домой я неслась как угорелая, чтобы успеть к приезду Кэлза. В итоге только припарковала платформу, подправила макияж, и явился он. Вошел без стука, как к себе домой, когда я сбегала вниз по лестнице, и замер столбом у первой ступени. Выражение презрительного недовольства сползло с лица, и Кэлз через силу улыбнулся.

[Купить полную версию книги](#)